

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ
ИНСТИТУТ ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО. ФОНД СОДЕЙСТВИЯ

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПОЧВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РАСОВОЙ ВРАЖДЫ ИЛИ НЕНАВИСТИ

Санкт-Петербург 2002

ББК 67.52

Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А. Я. Винников, Н. М. Гиренко, О. Н. Коршунова, А. В. Леухин, Е. Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. 92 с.

Авторы:

А. Я. ВИННИКОВ — "Националистические партии и преступные группы";

Н. М. ГИРЕНКО — введение, "Националистические партии и преступные группы", "Социогуманитарная экспертиза как источник доказательственной информации";

О. Н. КОРШУНОВА — гл. 1,2 (кроме "Националистические партии и преступные группы"), 4, 5 (кроме "Социогуманитарная экспертиза как источник доказательственной информации");

А.В. ЛЕУХИН— гл. 4, 5 (кроме"Социогуманитарная экспертиза как источник доказательственной информации");

Е. Б. СЕРОВА — гл. 3.

Под общей редакцией О. Н. Коршуновой

Рецензенты:

В.С. БУРДАНОВА — доктор юридических наук, профессор Спб университета МВД России.

С.А. АФАНАСЬЕВ — кандидат юридических наук адвокат ГКА.

Читателям предлагается первое комплексное исследование на монографическом уровне криминалистических проблем организации и планирования расследования преступлений, совершаемых по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти.

В книге рассмотрены некоторые общие вопросы определения понятия преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, классификации видов преступлений исследуемой группы, предложена их криминалистическая характеристика, сформулированы обстоятельства, подлежащие исследованию, выделены и классифицированы типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования, а также некоторые особенности тактики производства отдельных следственных действий.

Предназначено для практических работников правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры, а также преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов. Может быть использовано специалистами в иных областях науки при исследовании проблем, связанных с организацией противодействия различным проявлениям национализма.

© Спб юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2002

© Санкт-Петербургский союз ученых, 2002

© Институт открытое общество. Фонд содействия, 2002

© Винников А. Я., 2002

© Гиренко Н. М., 2002

© Коршунова О. Н., 2002

© Леухин А. В., 2002

© Серова Е. Б., 2002

Оглавление

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.....	4
1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НА ПОЧВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РАСОВОЙ ВРАЖДЫ ИЛИ НЕНАВИСТИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ.....	11
2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	21
2.1. Виновный и особенности его субъективной деятельности.....	21
Националистические партии и преступные группы.....	32
2.2. Способ совершения этнических преступлений и особенности процесса следообразования.....	35
2.3. Орудия совершения этнических преступлений.....	41
2.4. Время и место совершения этнических преступлений.....	43
2.5. Личность потерпевшего.....	46
3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ.....	48
4. РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ.....	53
4.1. Возбуждение уголовного дела.....	53
4.2. Следственные ситуации и особенности организации расследования на первоначальном этапе.....	55
5. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	62
5.1. Тактические особенности осмотра места происшествия.....	62
5.2. Тактические особенности допросов.....	67
Особенности допросов потерпевших.....	73
Особенности допросов свидетелей.....	75
5.3. Использование специальных познаний при расследовании этнических преступлений.....	76
Социогуманитарная экспертиза как источник доказательственной информации.....	84

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Российское законодательство и международные правовые документы, ратифицированные Российской Федерацией, — это полноценный инструмент для противостояния ксенофобии, национальной вражде, национальной, расовой нетерпимости. Так, пункт "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает общее правило, что совершение преступления по мотиву национальной или расовой ненависти или вражды является одним из обстоятельств, отягчающих наказание. Совершение преступления по мотиву национальной или расовой ненависти или вражды является квалифицирующим обстоятельством при назначении наказания по пяти статьям УК РФ: ст.ст. 105, 111, 112, 117, 244. Отдельная статья УК РФ (ст. 282), помещенная в главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, предусматривает уголовную ответственность за возбуждение национальной или расовой вражды. В части 1 указанной статьи зафиксировано, что преследуются по закону "действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации".

Соответствующие статьи, запрещающие пропаганду ксенофобии, национальной ненависти и дискриминацию по национальному или расовому признаку, имеются в законодательстве о СМИ, об общественных организациях, Трудовом кодексе РФ и др.

По данным, представленным в периодическом докладе России в Комиссию ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации, на территории Российской Федерации зарегистрировано в целом незначительное число таких преступлений: возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ): 1997 г. — 12 преступлений, 1998 г. — 16; умышленное убийство по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (подпункт "л" ст. 105 УК РФ): 1997 г. — 14 преступлений, при этом погибло 12 чел., 1998 г. — 15 преступлений, при этом погибло 16 чел. В 1999 г. было изъято 6931 экземпляр печатной продукции, возбуждающей национальную или расовую вражду или

ненависть. В производстве органов прокуратуры России в 1999 г. находились 44 уголовных дела, возбужденных по ст. 282 УК РФ (в 1998 г. — 25). В суды направлены 9 дел на 10 обвиняемых (в 1998 г. — 5). Прекращены по различным основаниям 18 дел и приостановлены за неустановлением лиц, подлежащих привлечению к ответственности, 3 дела. В порядке ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР приняты решения по 50 материалам проверки. Выявлено 39 мест изготовления и хранения печатной продукции, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалов, пропагандирующих фашизм, разжигающих социальную, расовую, национальную и религиозную рознь.

Тем не менее достаточно широко известно, что, как правило, дела, возбуждаемые по признакам преступления, указанным в ст. 282 УК РФ, либо не доходят до судебного разбирательства, либо заканчиваются амнистией виновных, либо наказание назначается условно. Если присутствуют признаки других преступлений, то действия виновных часто квалифицируются по статьям, предусматривающим ответственность за совершение этих, "неэтнических", преступлений. Имеющаяся в обществе озабоченность проблемами экстремизма, в том числе националистического, выражается, в частности, в специальных программах Правительства РФ по воспитанию толерантного сознания, в принятии специального Закона о противодействии экстремистской деятельности. В то же время соответствующие статьи УК РФ оказываются, по крайней мере, неэффективными. Как сообщается в упомянутом Докладе, "проведенное Генеральной прокуратурой Российской Федерации обобщение практики применения уголовного законодательства, направленного на борьбу с проявлениями фашизма и политического экстремизма, показало, что прокурорско-следственные работники испытывают трудности при определении смысловой направленности текстов публикаций, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалов".

Понятия "нация" и "национальная принадлежность" в силу различных исторических обстоятельств существенно различаются в западноевропейском и восточноевропейском понимании. В западноевропейском толковании "национальность", "национальная принадлежность" — это, по меньшей мере, принадлежность к гражданскому обществу конкретной страны, гражданство (вне зависимости от того, что именуется историческими корнями или былой

принадлежностью к определенной культурной или этнической общности). Так, ООН — это представительство народов государств — членов этой организации вне зависимости от их внутригосударственного этнического или расового многообразия. Такое понимание встречается и у нас, например — "национальная внешняя политика", "национальная экономика", "национальные ресурсы" и т. п. В то же время в восточноевропейской, и особенно советской, традиции "нация", "национальность", "национальная принадлежность" имеют совершенно другое значение: принадлежность к конкретному народу — этносу (пользуясь определением Ю. В. Бромлей¹) или отдельной этнической группе вне зависимости от гражданства. В этой связи преступления, совершенные на почве национальной или расовой вражды или ненависти, определяются в данном издании как этнические преступления.

По проблеме этничности существует широчайший разброс мнений: от признания этнического свойства личности или группы, этничности в качестве изначально присущего обществам, группам и каждой личности (примордиалистский подход) до отрицания самого факта существования этничности как особого общественного свойства группы и индивида². Так, в энциклопедическом издании "Народы России", подготовленном Институтом этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая (М., 1994) или в выпуске Краткого этнологического словаря, подготовленного авторским коллективом Российской академии управления ключевым понятием при рассмотрении вопросов межнациональных отношений, признается понятие "народ" как общегражданская общность, население страны (народ России, народ США, народ Германии и т. д.), т. е. "нация" в западноевропейском понимании этого термина. Другое значение понятия "народ" определяет этнокультурные общности и является синонимом национальности (русские, татары, украинцы, чукчи и т. п.). В этом смысле народ обозначает общность людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, обладают представлением об общем происхождении и общей исторической памятью, чувством солидарности. Среди этих признаков определяющую роль играют такие, как самосознание и солидарность. В нормативных документах в России слово "народ" или "народы" употребляется и в первом и во втором (этнокультурном) значении. В пояснительной записке к проекту Концепции национальной политики Российской Федерации, подготовленной Институтом

1 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 27.

2 Об этом подробнее см.: Скворцов Н. Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1996.

этнологии и антропологии РАН и рядом других организаций, отмечалось, что гражданское (политическое) значение понятия "народ" и этнокультурное не противоречат друг другу и не являются взаимоисключающими, а, наоборот, предполагают двойную или множественную локальность и принадлежность. Иными словами, понятие "национальный" может иметь два значения: имеющее отношение к населению государства в целом и к отдельной этнокультурной общности в составе некоего социального образования или государства — народу-этносу или отдельной национальной (этнической) общности, национальной (этнической) группе. В этнологии такие общности людей именуется этносами, этническими группами, этносоциальными организмами и т. п. Наиболее распространенным является определение этноса как основного объекта этнологического исследования, данное академиком Ю. В. Бромлеем: "Этнос — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании"³. Это или подобные определения широко представлены в учебных пособиях по этнологии. Суть их состоит в признании этнических общностей в качестве реально существующих объектов, которые закономерно возникают, функционируют, эволюционируют и взаимодействуют, т. е. выступают в качестве самостоятельных и самодостаточных субъектов исторического процесса. В связи с таким пониманием этноса предпринимались и предпринимаются в настоящее время попытки представить межнациональные отношения как межвидовые, биологизировать сущность этничности (национальной принадлежности), отождествить этническую принадлежность с социальной солидарностью и даже с политическим единством. Как совершенно справедливо заметил директор Института антропологии и этнографии РАН В. А. Тишков, "при критическом отношении к биологизаторским моментам (имеется в виду концепция Л. Н. Гумелева и собственно расистские концепции. — Н.Г.) на глубоко примордиалистских позициях (изначальной заданности свойства этничности) стоял Ю. В. Бромлей, а вместе с ним и все советские обществоведы, для которых базовой категорией и архетипом был «этнос» как «этносоциальный организм», а его высшим типом — нация. В целом в мировой этнологии и социально-культурной антропологии

3 Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 27.

этот подход остается крайне маргинальным и подвергается серьезной критике⁴". Можно констатировать, что наиболее распространенное на постсоветском пространстве представление об этносе как о субъекте исторического процесса в значительной мере находится на уровне научного осмысления.

Единственно инструментальным свойством того, что называется этничностью или национальной принадлежностью, остается критерий осознания принадлежности к группе людей, обладающих сейчас или обладавших в прошлом едиными культурными свойствами, то есть общими формами, в которых люди осуществляют или некогда осуществляли свое общественное бытие. Эти элементы культуры настоящего или прошлого выступают для индивида в роли индикаторов социального единства в настоящем или прошлом, как указатели возможной социальной близости, принадлежности к социальной общности, социальному родству, что собственно и отражается в самосознании и самоназвании. Осознание принадлежности к отдельной особой социальной общности на основе культурных признаков составляет основу содержания национального (этнического) самосознания. Этот же принцип работает и в отношении других групп, осознаваемых через иные культурные признаки — индикаторы принадлежности к иной культурной общности, а через это и к иной социальной общности прошлого или настоящего. В социальной антропологии такие общности называются мнимыми сообществами, так как осознание принадлежности к единой культуре и даже следование единым культурным нормам отнюдь не обязательно обозначает реальную принадлежность человека или группы к единой общественной системе, государству или социальной страте, не обязательно предполагает социальную или политическую солидарность всех членов такого сообщества. Тем не менее, известно, что фактор национальной (этнической) принадлежности активно используется для усиления социальной корпоративности "своей" группы или обозначения особой корпоративности иной национальной (этнической) группы.

Причиной усиления корпоративности собственной национальной группы, как правило, выступает социальный кризис, воспринимаемый как кризис культурной системы, или же реальный кризис конкретной этнокультурной системы в условиях смены одних культурных норм другими, что, например, происходит в условиях

4 Тишков В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1—2. С. 3.

интенсификации ассимиляционных тенденций с сопутствующим осознанием носителями особой культуры утраты национально-культурной специфики, своей национальной идентичности. Естественной реакцией в этом случае может стать стремление защиты национальной или традиционной самобытности путем трансформации национальной общности (мнимого сообщества) в некоторую реальную социальную группу, социальную общность, так как сохранение культурных форм действительно возможно только при условии их воспроизводства в единой социальной общности. Всплеск национального сознания чаще всего происходит в период глубоких социальных потрясений. Мотивация национального самосохранения лежит в основе образования национально-культурных объединений, национальных обществ и общин в рамках многонациональной социальной среды, мегаполиса, государства. Их организация и государственная поддержка — естественный и единственный способ поддержания культурного многообразия при сохранении социальной стабильности. Крайнее выражение этой же тенденции — политизация национальных различий и последующий политический национальный сепаратизм, ведущий к разрушению целостности общественной системы.

Как показывает история, попытка создания политической общности на основе национального (этнического) признака чаще всего сопровождается насилием над личностью и целыми группами, ведет к жесткому противопоставлению национальных групп как социальных субъектов, вытеснению инонациональных элементов из социальной среды или к установлению правовой дискриминации носителей национальных свойств как социальных субъектов. Естественно, что вытесняются в данном случае не культурные формы сами по себе, но носители национальных культур или люди конкретных национальностей вне зависимости от того, следуют они особым национальным формам бытия или нет. Если культурный национализм национально-культурных общностей, как и государственная национальная (этнокультурная) политика, направлен на поддержание национально-культурного многообразия, то политический национализм имеет прямо противоположную тенденцию — ликвидацию национально-культурного многообразия в рамках социальной общности. Это может происходить на региональном уровне, широко известны исторические примеры этнической и расовой дискриминации на государственном уровне вплоть до геноцида, но то же самое может осуществляться и

в масштабе такой социальной общности, как, например, отдельный производственный коллектив. Основная направленность действий будет однотипна: вытеснение инородных (инонациональных, иноэтнических, инорасовых) элементов из данной конкретной социальной среды, т. е. осуществление различных форм дискриминации по национальному или расовому признаку.

Дискриминация людей предполагает реальное или мнимое обоснование дискриминационных действий путем представления социального поведения дискриминируемых вредным для общественной жизни, для людей "своей" расы или национальности. В связи с этим реальным дискриминационным действиям всегда предшествует стадия их легитимизации, озвучивания, общественного проговаривания необходимости избавления от неудобных во имя достижения устойчивости и благополучия "своей" группы. Противоправной псевдолегитимизацией выступает пропаганда заведомой порочности или опасности граждан определенной национальной или расовой группы для сообщества исключительно на основании их реальной или предполагаемой национальной или расовой принадлежности или непринадлежности к "нашей" группе.

Такая мотивация, которую можно обозначить как "презумпция виновности, враждебности или порочности по национальному признаку", непременно присутствует в основе всех противоправных действий, относимых непосредственно к преступлениям на почве национальной или расовой вражды или ненависти. Эта же мотивация составляет основу публичных действий, порочащих людей на основании их национальной принадлежности и тем самым направленных на оскорбление их национальной чести и достоинства.

Представляется, что можно выделить следующие компоненты, непременно присутствующие при событии, которое может рассматриваться как противоправные действия, совершаемые на почве национальной или расовой вражды или ненависти:

1. Социальный и мировоззренческий контекст события — объективная и субъективная социальная дискомфортность и избранный способ ее интерпретации.

2. Создание мотивации для дискриминации граждан по национальному или расовому признаку в виде презумпции виновности, порочности и опасности их для общества на основании их реальной или предполагаемой национальной или расовой принадлежности. Именно на этой стадии создается основание для враждебного

отношения на основе национальной неприязни, переходящего в ненависть, как психологической неприемлемости сосуществования в рамках единой социальной общности.

3. Обозначение способа очищения социальной системы от признаваемых вредными элементов в лице людей конкретной национальной или расовой группы.

4. Осуществление действий, направленных на вытеснение объекта действия из социальной среды какого-либо уровня, дискриминацию группы или отдельного индивида, нанесение материального ущерба или причинение вреда здоровью или жизни, либо угроза осуществить эти действия на основании реальной или предполагаемой национальной или расовой принадлежности объекта данных действий.

Поскольку подобные действия, как правило, стимулируют защитную ответную реакцию, они являются составной частью процесса разжигания межнациональной вражды и чревататы перерастанием в групповую конфронтацию, трудно поддающуюся рациональному урегулированию.

1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НА ПОЧВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РАСОВОЙ ВРАЖДЫ ИЛИ НЕНАВИСТИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

История нашей цивилизации — это череда относительно стабильных периодов и периодов, носящих ярко выраженный конфликтный характер. Причины и поводы возникновения конфликтов были самыми разнообразными.

Нас же интересуют прежде всего те конфликты, которые возникали или развивались на межнациональной почве. Природа таких конфликтов (будем называть их межнациональными) имеет сложную структуру. Такие конфликты обуславливаются комплексом взаимосвязанных причин, и прежде всего политическими, социально-экономическими и иными разногласиями. Безусловно, процесс развития конфликтов не может рассматриваться в отрыве от других процессов, протекающих в обществе, поскольку, будучи результатом противоречий, накапливающихся в обществе, конфликты, в свою очередь, порождают возникновение новых или обострение уже имеющихся проблем.

Обычно для того чтобы уяснить сущность и содержание любых явлений и процессов, их нужно рассматривать в историческом аспекте. Не являются исключением и конфликты на национальной или расовой почве. Ученые, занимающиеся исследованием этого явления двадцатого столетия, единодушно отмечают, что почти все сколько-нибудь значительные межнациональные конфликты связаны с важнейшими событиями мировой истории.

Так, первая мировая война создала благоприятную почву для многочисленных межнациональных споров и конфликтов и в центре Европы, и на территории бывшей Российской империи.

Вторая мировая война дала мощный толчок национально-освободительному движению⁵. В этот период национализм выступил фактором мобилизации народов на борьбу за свое освобождение и одновременно катализатором разного рода конфликтов и войн.

Распад СССР вместе с дезинтеграцией единого социального и экономического пространства породил множество этнополитических проблем в каждом из постсоветских государств⁶.

Новый всплеск межнациональных конфликтов представляется вполне обоснованным связать с кардинальными экономическими и социальными реформами в России 90-х годов, вызвавшими расслоение общества и обострение экономических проблем.

Для России, которая исторически является многонациональным государством, вопрос обеспечения равноправия большим и малым народам традиционно является одним из наиболее актуальных. Кроме этого в последние годы появились и новые проблемы. Так, расширение границ общения россиян с представителями других государств привело к увеличению числа приезжающих к нам в страну лиц иной расовой либо национальной принадлежности, что обуславливает необходимость гарантировать безопасность их пребывания на нашей территории.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых ученых, что в связи с демократизацией и деятельностью правозащитных движений вопрос о правах граждан разных национальностей для многих стал уже не декларативным, а вполне

5 См.: Давитадзе М. Д. Зарубежный опыт урегулирования межнациональных отношений. М., 2000. С 3; Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2001. С. 232.

6 См.: Гаджиев К. С. Указ. соч. С. 57.

реальным⁷.

Следует отметить, что даже на международном уровне вплоть до 1992 г. (когда ООН была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам) с осторожностью относились к выделению национальных меньшинств в особую общность индивидов, нуждающихся в защите. В нормативных актах универсального характера того периода (в том числе Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.) о национальных меньшинствах не упоминается, речь идет только об "этнических, религиозных и языковых меньшинствах" (ст. 27 Пакта).

Россия приняла на себя международные обязательства по соблюдению прав меньшинств, следовательно, она должна соблюдать и принятую в 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларацию о правах личности, принадлежащей к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Межнациональные отношения в каждой стране имеют свою специфику и представляют собой весьма подвижную сферу общественных отношений, поэтому их урегулирование требует разработки такого инструментария, который бы позволял оперативно реагировать на изменение ситуации и применять необходимые и подходящие ситуации средства⁸.

Наукой и практикой выработаны многие способы, позволяющие решать проблемы, порождаемые межнациональными конфликтами: от международно-политических способов до уголовно-правовых. Одни из них могут быть использованы для предотвращения конфликтных ситуаций, другие оказываются действенными даже тогда, когда конфликт уже возник и разрастается.

Конечно, ни один конфликт не возникает беспочвенно. Ему обычно предшествуют определенные разногласия, которые развились и обострились до крайней степени. Способы предупреждения в данном случае, по нашему мнению, это прежде всего способы оказания воздействия на противостоящие стороны либо на одну из сторон в целях предотвращения перерастания существующих разногласий в конфликт.

Конституция Российской Федерации гарантировала равные права гражданам вне зависимости от расовой или национальной принадлежности. Более того, в п. 2 ст. 29

7 Об этом см.: Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Учебное пособие. М., 1999. С. 37.

8 Давитадзе М. Д. Указ. соч. С. 62—63.

Конституции РФ прямо закреплена недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающей, в том числе, расовую или национальную ненависть и вражду. Включение последнего положения в число конституционных обуславливает необходимость повышенного внимания к защите прав и законных интересов лиц всех национальностей.

Защита прав и законных интересов граждан в данной сфере может осуществляться различными способами и средствами. В любом случае представляется справедливым мнение, что в здоровом обществе должны быть выработаны способы, с помощью которых можно разрешать расовые или национальные разногласия, не доводя их до конфликта.

Одним из таких способов является введение уголовной ответственности за наиболее опасные, наиболее тяжкие посягательства на равноправие граждан в национальной сфере.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) ряд статей предусматривает ответственность за те или иные преступления, совершенные на почве национальной или расовой вражды или ненависти. При этом убийство, умышленное причинение вреда здоровью (как тяжкого, так и средней тяжести), истязания, а также надругательства над телами умерших и местами их захоронения, совершаемые по указанным мотивам, законодатель относит к квалифицированным видам соответствующих преступлений.

Отнесение уголовным законом тех или иных нарушений равноправия граждан по национальному или расовому признакам к категории преступных является не переменным, но недостаточным условием возможности реально осуществлять уголовное преследование по каждому факту получения информации о совершении такого деяния. Очевидно, что необходимо и методическое обеспечение такой деятельности. Иными словами, необходимы методические рекомендации по организации, планированию и осуществлению уголовного преследования по делам о преступлениях рассматриваемой категории.

Анализ результатов изучения прокурорско-следственной практики свидетельствует, что часто прокуроры, следователи, не зная, как правильно определить предмет и пределы доказывания по таким делам, стараются уклониться от принятия законного и обоснованного решения. Часто уголовные дела не

возбуждаются даже при наличии достаточных оснований, а возбужденные — прекращаются, поскольку следователь не представляет, каковы должны быть основные направления расследования, какие источники могут быть использованы для получения необходимой дополнительной информации.

Разработка теоретически обоснованных и практически значимых рекомендаций по раскрытию и расследованию любых преступлений невозможна без уяснения структуры и содержания события соответствующего преступления или группы преступлений. Именно поэтому нужно прежде всего установить, что представляют собой преступления, совершаемые на почве национальной или расовой вражды или ненависти, с криминалистической точки зрения.

Для получения целостного представления об объекте познания (в том числе и о событии преступления) нужно исследовать каждый из элементов, образующих данную систему, а также те связи, которые существуют между ними. Эти связи, относимые к разряду внутрискруктурных, объединяют разрозненные элементы в единую систему, отражают их взаимосвязь и взаимную обусловленность, позволяют от познания известных элементов переходить к прогнозированию существования ранее неизвестных элементов и связей, а затем и к их познанию.

Для уяснения криминалистической сущности преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, необходимо исследовать те элементы и связи, которые являются системоопределяющими именно для преступлений данной группы. Не отрицая наличия общих свойств каждого из традиционно исследуемых элементов, таких как способ, время и место совершения преступления, орудия преступления, особенности процесса следообразования и других, считаем, что в роли системообразующего в данном случае следует рассматривать прежде всего мотив совершения преступления — внутренний побудитель деятельности, придающий ей личностный смысл, целепобуждающий выбор определенной деятельности.

Уголовно-правовое значение мотивов заключается в их влиянии на характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Криминалистическое значение мотива сложнее. Он позволяет понять причины преступного поведения в каждой конкретной ситуации, определить, исходя из этого, направления познания события преступления в процессе уголовного преследования вообще и на

предварительном следствии в частности. Значение же мотива для исследуемых нами преступлений особенно велико прежде всего из-за того, что именно общность этого элемента позволяет объединять их в одну группу и рассматривать как частные проявления общего.

Сразу оговоримся, что в исследуемую группу нами отнесены только преступления, совершаемые на почве национальной или расовой вражды или ненависти. В Уголовном кодексе РФ в целом ряде статей в едином перечне кроме указанных мотивов упоминается мотив религиозной вражды или ненависти. Однако рассматривать этот мотив как проявление того же самого общего нам представляется необоснованным. По нашему мнению, преступления, совершаемые на религиозной почве, должны выделяться в самостоятельную группу, не являющуюся частью группы межнациональных конфликтов, либо включаться в иную общность, которая бы объединяла все перечисленные группы преступлений.

Справедливости ради заметим, что межнациональные конфликты могут происходить, в том числе, и на религиозной почве, однако наличие такой подоплеки не обязательно. Часто встречающиеся призывы к уничтожению представителей той или иной национальности, как правило, не учитывают наличия либо отсутствия различий в религиозных убеждениях.

Прежде чем разрабатывать криминалистическую характеристику преступлений рассматриваемой категории проведем их криминалистическую классификацию. Исследование события преступления, отнесенного нами к интересующей нас группе, обязательно включает не только установление наличия указанного мотива, но и выявление, исследование и доказывание закономерных связей между мотивом, субъективной деятельностью виновного, объектом посягательства, действиями преступника и наступившими последствиями.

В зависимости от особенностей объекта преступного посягательства необходимо выделять три группы преступлений:

- преступления — результат межличностного этнического конфликта,
- преступления — результат конфликта типа "личность— этническая группа",
- преступления — результат межгруппового этнического конфликта.

При исследовании преступлений первой группы следует иметь в виду, что объект

преступного посягательства выступает не столько как личность, т. е. совокупность неких социо-биолого-психологических свойств, сколько как представитель определенной этнической группы, национальности либо расы. Иными словами, в перечисленной системе свойств для преступника определяющим фактором является этническая принадлежность потерпевшего.

Преступления второй группы характеризуются тем, что для преступника не столь важны личностные качества потерпевшего, определяющим для него является принадлежность, с его точки зрения, индивидуума к определенной (одной и той же) этнической (национальной или расовой) группе.

Преступления, выделенные нами в третью группу, могут быть совершены как группой лиц, относящих себя к той или иной национальности или расе, так и одним преступником. Значимым для понимания сущности преступлений третьей группы является то, что преступник (или преступники) выступает как представитель конкретной группы, объединенной по национальному либо расовому признаку. Объектом посягательства могут также выступать и группа лиц, и один человек. Но для преступников имеет значение, что этот человек (эти люди) является представителем другой конкретной группы, также объединенной принадлежностью к определенной национальности либо расе.

При этом нужно иметь в виду, что реальная этническая (национальная) самоидентификация далеко не всегда совпадает с записью в документах. Поэтому при расследовании конкретного преступления не следует отбрасывать версию о том, что посягательство было совершено на почве национальной или расовой вражды или ненависти, только по той причине, что у потерпевшего и виновного указана одна и та же национальность.

Следующая криминалистически значимая классификация, по нашему мнению, должна, быть проведена в зависимости от характера преступного посягательства:

- преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье граждан;
- преступные посягательства на равноправие граждан в национальной или расовой сфере, не нацеленные на причинение физического вреда личности (группе лиц).

Для выделенных нами классификаций характерна определенная соподчиненность: по отношению к каждой из групп, объединенных в первую

классификацию, группы, выделенные во второй классификации, выступают в качестве подгрупп. Иными словами, при совершении преступных деяний, относимых к каждой из трех групп первой классификации, может иметь место посягательство на жизнь и здоровье граждан либо такового может не быть.

Таким образом, к первой из подгрупп должны быть отнесены такие виды преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, как убийство (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. "е" ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. "е" ч. 2 ст. 112 УК РФ) и истязание (п. "з" ч. 2 ст. 117 УК РФ). Очевидно, что при совершении преступлений, относимых нами к первой подгруппе, предполагается непосредственное воздействие на потерпевшего, в результате чего причиняется вред его жизни и здоровью. Если посягательство осуществляется в отношении группы лиц, то степень вреда может быть различной, поскольку она определяется не только характером воздействия, способом совершения преступления и избранным орудием, но всей совокупностью объективных и субъективных факторов, немаловажное значение среди которых имеют личные качества и свойства каждого из потерпевших.

Ко второй подгруппе преступлений следует относить такие, как нарушение равноправия граждан в зависимости от расы или национальности (ст. 136 УК РФ), надругательство над телами умерших или местами их захоронения по мотиву национальной или расовой вражды (п. "б" ч. 2 ст. 244 УК РФ), а также возбуждение национальной или расовой вражды (ст. 282 УК РФ).

Еще одной отличительной чертой всех преступлений рассматриваемой категории является то, что в большинстве случаев эти преступления совершаются как бы "по нарастающей".

Первоначально преступники достаточно часто довольствуются устными или письменными призывами, возбуждающими национальную или расовую вражду. Затем переходят к угрозам в адрес конкретных лиц, после этого — к уничтожению их имущества, причинению вреда их жизни и здоровью, а от угроз и посягательств на здоровье и имущество отдельных представителей той или иной расы или национальности — к совершению преступлений в отношении все более значительных по численности групп таких лиц.

В зависимости от степени реальности посягательства можно выделить такие способы нарушения прав граждан в национальной сфере, как публикации и выступления в средствах массовой информации, массовые митинги и демонстрации, причинение непосредственного физического вреда жизни и здоровью потерпевших.

Особая общественная опасность преступлений рассматриваемой группы обусловлена еще и тем, что отдельные деяния при определенных субъективных и объективных факторах могут достаточно быстро перерасти в более тяжкие преступления, посягающие на общественную безопасность (массовые беспорядки, вандализм, терроризм и др.), на основы конституционного строя и безопасность государства (насильственный захват власти, вооруженный мятеж и др.). Не случайно именно к последней группе преступлений законодатель отнес возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ).

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным использовать в качестве общего, единого понятия для всей исследуемой группы преступлений термин "этнические преступления".

Предлагаемое единое понятие подчеркивает принадлежность всех рассматриваемых видов преступлений к одной общности преступных посягательств, совершаемых против представителей какой-либо конкретной расы или национальности либо против всех, кто не принадлежит к конкретной расе или национальности — расе или национальности преступников. Наличие в понятии прилагательного "этнические" свидетельствует о той роли, которую играет в структуре, а соответственно, и в криминалистической характеристике преступлений исследуемой группы мотив преступного поведения виновных.

Еще одним основанием для такого предложения, на наш взгляд, выступает существование такого понятия для определения преступлений аналогичного характера в ряде стран.

Вместе с тем использование единого понятия "этнические преступления" представляется допустимым с оговоркой, что оно объединяет не только преступления на почве национальной, но и на почве расовой вражды или ненависти.

Тем более что представители различных наук рассматривают такие конфликты как межэтнические или даже просто этнические⁹. Важным является и тот факт, что именно с таких позиций к проблеме подходит сравнительно молодая отрасль науки —

⁹ Арутюнян Ю. В., Дробжжева Л. М., Сусоколов А. А. Указ. соч. С. 229.

этнология. В соответствии с ее постулатами современное человечество — довольно сложная этническая система, включающая в себя несколько тысяч различного рода этнических общностей (наций, народностей, племен, этнических групп и т. п.), отличающихся друг от друга как своей численностью, так и уровнем развития. Неравномерность социально-экономических, этических и демографических процессов в развитии народов мира по-своему отразилась на политической карте мира. Все населяющие планету этнические общности входят в состав немногим более 200 государств. Поэтому большинство современных государств полиэтнично. Вся эта "пестрота" закономерно порождает различного рода проблемы, противоречия, напряженность, конфликты.

По данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, более 70 % всех военных конфликтов в середине 90-х годов на планете были межэтническими. Поэтому изучение этнических конфликтов в этнологической науке является, пожалуй, самым важным и актуальным направлением среди всех проводимых исследований. При этом понятия межэтнических и этнических конфликтов используются как синонимы¹⁰.

Думается, что такая аналогия допустима и в криминалистике.

Таким образом, под этническими преступлениями представляется правильным понимать общественно опасные противоправные посягательства на жизнь и здоровье человека и гражданина, их конституционные права и свободы, общественную нравственность или основы конституционного строя Российской Федерации, совершенные на почве национальной или расовой вражды или ненависти.

Отличительной чертой этнических преступлений является их трехсторонний характер — обязательно наличие виновных, потерпевших, а также тех, кому адресована информация о вражде или ненависти по отношению к той или иной национальности или расе.

Первые две стороны, участвующие в конфликте, традиционны, их особенности будут рассмотрены ниже. Что же касается третьей стороны, она не только не традиционна, но и может быть достаточно неопределенной по числу, характеристикам и особенностям. К этой третьей стороне должны быть отнесены любые представители той национальности или расы, по отношению к которой преступники выражают свою вражду или ненависть при совершении этнических преступлений. Например, при

¹⁰ См., например: Садохин А. П., Грушевицкая Г. Г. Этнология: Учебник для вузов. М, 2000.

условии совершения убийства по мотиву национальной вражды или ненависти лишение жизни конкретного лица выступает лишь в качестве промежуточной цели преступников, поскольку основная цель — унижение чести и достоинства иных представителей той же национальности. (В противном случае следует признать, что убийство было совершено по какому-то иному мотиву.) При этом третьей стороной конфликта будет любой представитель этой национальности.

Если совершаются действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды, информация имеет два вектора направленности: часть ее также адресована представителям той национальности или расы, по отношению к которой возбуждается ненависть или вражда (первая группа адресатов), а другая часть позитивного характера (призывы к объединению) — представителям той же национальности, что и сами преступники (вторая группа адресатов). В этом случае структура преступления усложняется еще больше.

Если такие действия совершаются во время митинга, шествия, демонстрации, они адресованы большому числу людей, но это число конечно, поскольку это те, кто принимает участие в мероприятии либо оказался в непосредственной близости от места его проведения.

Когда же аналогичные действия совершаются путем распространения указанной информации посредством теле- или радиопередач, а также изготовления и распространения печатных изданий или изготовления настенных надписей и рисунков, число адресатов обеих названных групп оказывается неограниченным. Следовательно, и искать их представителей в процессе расследования соответствующего преступления значительно сложнее.

2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Виновный и особенности его субъективной деятельности

Группа этнических преступлений представляет собой достаточно сложную по своей юридической природе систему. Именно этим прежде всего обусловлены те ошибки в следственной и судебной практике, которые приводят к тому, что доля

вынесенных судебных приговоров в общей массе возбужденных уголовных дел данной категории невелика. Если же сравнивать количество возбужденных уголовных дел с общим числом преступных посягательств, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, то доля первых будет совсем мизерной.

Для эффективной деятельности правоохранительных органов и суда недостаточно знаний только в области уголовного права. Необходимо также четкое представление о сущности этнических преступлений, структуре и содержании их криминалистической характеристики. Лишь комплекс знаний позволит успешно исследовать имеющуюся в распоряжении этих органов информацию и принимать законные и обоснованные решения.

Криминалистическая характеристика преступлений любого вида или группы разрабатывается на основе изучения и анализа судебно-следственной практики, однако нельзя недооценивать и возможности использования при этом методов моделирования и прогнозирования.

Наличие различных подходов к определению содержания, структуры и сущности криминалистической характеристики не мешает большинству ученых-криминалистов рассматривать ее в качестве одного из основных элементов частной методики расследования преступлений.

Именно она служит той информационной базой, которая позволяет сформулировать обстоятельства, подлежащие исследованию, выделить типичные следственные ситуации, определить наиболее значимые особенности тактики производства отдельных следственных действий как основных источников получения доказательственной информации по делу.

Справедливым представляется рассматривать криминалистическую характеристику также в качестве источника отправных (исходных) сведений для организации работы следователей и дознавателей по конкретным делам, информации для более обоснованного определения основных направлений расследования, выдвижения версий, установления мотивов и целей преступления, а также решения ряда других сложных вопросов в процессе предотвращения, раскрытия и расследования преступлений. Именно этим обусловлено то, что криминалистическая характеристика является начальным элементом частных криминалистических методик.

Криминалистическую характеристику этнических преступлений следует определить как систематизированное описание комплекса обобщенных фактических данных и основанных на таком описании научных выводов о наиболее типичных криминалистически значимых элементах этнических преступлений, знание которых необходимо для определения перечня обстоятельств, подлежащих исследованию, выдвижения обоснованных следственных версий и определения основных направлений расследования в целях обеспечения наиболее быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений данной группы.

Как уже говорилось, в криминалистической науке имеются различные подходы к определению структуры криминалистической характеристики. С учетом изложенного выше и на основе анализа результатов проведенного нами исследования к числу основных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на почве национальной и расовой вражды или ненависти, представляется необходимым и достаточным относить субъекта посягательства, его психическую и физическую деятельность, включающую способ совершения преступления, а также орудия преступления, время и место его совершения, особенности личности потерпевшего.

Важно также определить, какой элемент (или какая группа элементов) является системоопределяющим в структуре преступлений рассматриваемой группы.

Криминалистическая характеристика любого преступления — это описание не только отдельных элементов структуры преступления, но и связей, как тех, которые существуют между этими элементами, так и тех, которые связывают преступление и его элементы с окружающей действительностью.

Очевидно, что внутрискруктурные связи объединяют разрозненные элементы в единую систему, отражают взаимосвязь и взаимную обусловленность этих элементов, позволяют от познания известных элементов переходить к прогнозированию существования неизвестных элементов и связей, а затем и к их познанию.

Наличие внешнеструктурных связей обеспечивает возможность раскрытия и расследования преступлений. Познание при раскрытии и расследовании преступлений носит ретроспективный характер. Только изучение следов, оставленных событием преступления в окружающей среде, позволяет получить информацию об отдельных элементах преступления (таких, например, как способ его совершения,

особенности личности преступника, орудия преступления и т. п.), а затем и построить модель происшедшего, отразив результаты познания в процессуальных документах.

Уже само название "этнические преступления", а также то, что мотив национальной или расовой вражды или ненависти был положен нами в основу объединения исследуемых преступлений в одну группу, говорит о том, что именно цель преступного поведения и мотив совершения преступления необходимо рассматривать в качестве центрального, основного элемента криминалистической характеристики преступлений данной группы.

Поскольку цель и мотив не могут существовать самостоятельно, в отрыве от личности, целесообразно рассматривать их во взаимосвязи, исходя из того, что они представляют собой подсистему системы преступления данной группы.

Долгие годы в криминалистической науке было принято считать, что ядром криминалистической характеристики любого преступления является способ его совершения. Именно особенности способа совершения того или иного преступления предопределяли само существование иных элементов, а также их связей и зависимостей. В последние годы подход несколько изменился. С учетом этого будет правильным и обоснованным рассматривать в качестве одного из основных элементов события любого преступления, совершаемого на почве национальной или расовой вражды или ненависти, психическую деятельность субъекта, которая включает выбор целей, средств достижения этих целей, мотивации преступного поведения, формирования отношения как к своим действиям, так и к их последствиям (возможным или уже наступившим).

Именно содержание и специфика такой деятельности предопределяет выбор способа совершения преступления и остальных его элементов, таких как время, место, орудия и т. п.

Поскольку психическая деятельность неотделима от самого субъекта и определяется особенностями его личности, логично и целесообразно рассматривать эти два элемента во взаимосвязи и взаимной зависимости в качестве подсистемы общей системы события преступления.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, при расследовании и судебном рассмотрении дел об этнических преступлениях наибольшее количество ошибок допускается именно при исследовании субъективной стороны преступления,

особенно мотивов преступного поведения. Достаточно часто, не умея полно и правильно исследовать и оценить мотивы преступного поведения, следователи и дознаватели необоснованно квалифицируют преступления на почве национальной или расовой вражды или ненависти как совершенные по другим мотивам: личным неприязненным, хулиганским и др. Такие ошибки не только приводят к тому, что статистические данные о совершаемых и раскрываемых преступлениях не соответствуют реальности, но и разлагающе воздействуют на следственные кадры. Не умея исследовать структуру преступления, ее отдельные элементы, следователи идут более легким путем, подменяя неполученную информацию домыслами.

При исследовании мотивов конкретного деяния нужно исходить из того, что они формируются в процессе индивидуального развития человека¹¹. Очевидно, что различные факторы объективного и субъективного характера, сопровождающие развитие личности, определяют и формирование мотивов. Поскольку у различных людей возможно существование различных иерархий мотивов, мы имеем дело с различными индивидуальными проявлениями тех или иных мотивов.

Сложность формирования и существования мотивов поведения обуславливает и определенные сложности в их исследовании.

Изучая событие преступления и деятельность того или иного человека в процессе посягательства, нужно иметь в виду, что поведение человека в каждой конкретной ситуации (не только преступной, но и некриминальной) обуславливается не любыми мотивами, а лишь наиболее сильными из имеющихся в данный момент. Причем мотив в определенной форме наличествует не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже до ее начала¹².

Большинство психологов и философов, изучающих проблемы личности, полагают, что подлинные мотивы поведения даже самим субъектом не всегда осознаются во время совершения тех или иных действий¹³. Это еще один важный момент, который необходимо учитывать.

Весьма интересным, на наш взгляд, представляется высказанное в психологической литературе предложение выделять в качестве побуждающих

11 Скляр С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М, 2000. С. 30.

12 См., например: Скляр С. В. Указ. соч. С. 29—30.

13 См., например: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1997. С. 201; Якобсон И. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М, 1969. С. 208; Арлычев А. Н. Саморегуляция, деятельность, сознание. СПб.. 1992. С. 84—93.

конкретное поведение субъекта мотивы трех порядков: целевые, ориентирующие и технические¹⁴.

При этом под целевым мотивом понимается осознанная потребность, определяющая общую цель поведения, к которой стремится человек, и выступающая источником физической активности индивида для достижения этой цели, под ориентирующим мотивом — мотив в узком смысле слова, т. е. устойчивое психическое образование, которое в результате актуализации побуждает субъекта выбрать тот или иной тип поведения, под техническим мотивом — ситуативное психическое образование, побуждающее человека выбрать конкретный объект и (или) способ действия или бездействия в рамках избранного типа поведения.

При совершении этнических преступлений в роли целевого мотива выступает стремление к вытеснению субъектов - представителей иной национальности или расы из социальной реальности.

В качестве ориентирующего мотива выступает "презумпция виновности" лиц конкретной группы, а технический мотив конкретизирует мотивы предыдущих уровней в реальной ситуации.

Правда, до недавнего времени под мотивом в психологии понималось только побуждение к действию¹⁵, однако, думается, к определению мотивов совершения этнических преступлений следует подходить иначе: для правильного понимания сущности этих преступлений необходимо исследовать мотивы всех трех порядков и их место в структуре самого преступления.

В научных работах по уголовно-правовой тематике и комментариях к УК РФ мотив национальной и расовой вражды или ненависти описывается, как правило, в качестве целевого и определяется как стремление оскорбить, унижить честь и достоинство представителей той или иной нации или расы. Вместе с тем очевидно, что мотив национальной или расовой вражды или ненависти может быть ориентирующим и техническим¹⁶.

Для понимания сущности субъективной деятельности виновного (виновных) в полной мере явно недостаточно только установить, что целевым мотивом его поведения было унижить тем или иным образом честь и достоинство представителей

14 Скляров С. В. Указ. соч. С. 67—68.

15 См., например: Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. С. 64; Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976. С. 31—38; Кудрявцев В. Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 37.

16 Скляров С. В. Указ. соч. С. 195.

какой-либо определенной нации или расы либо представителей любой другой нации или расы, кроме той, к которой принадлежит он сам.

В ходе расследования необходимо установить не только факт существования такого желания у субъекта преступления, но и то, почему для достижения указанной выше цели виновным был избран именно преступный тип поведения. Очевидно, что для одних лиц достижение исследуемой цели возможно в рамках традиционного (нормального) поведения, для других — асоциального (но не антисоциального, или преступного), для третьих — деликвентного (преступного).

Если виновный в одиночку совершил этническое преступление, то ясно, что он произвольно избрал именно деликвентный тип поведения. Хотя и для него момент возникновения такого ориентирующего мотива может быть различным: во время подготовки к преступлению либо в процессе его осуществления.

При совершении преступления группой лиц (в том числе и толпой) соотношение мотивов и деятельности каждого из виновных в отдельности будет значительно сложнее.

Содержание ориентирующего мотива позволяет не только уяснить структуру преступления, но и приобрести определенные знания о личности, которая, руководствуясь этим мотивом, уже совершила какие-либо действия и будет совершать определенные действия в дальнейшем. Таким образом, результаты исследования ориентирующего мотива могут быть использованы для изучения личности виновного, определения его роли в преступлении и в конечном итоге для индивидуализации наказания.

Детальное исследование технического мотива также необходимо для уяснения: обстоятельств происшедшего. Важно исследовать не только, почему для достижения цели виновный (или виновные) избрал конкретный предмет преступного посягательства, но и почему он избрал тот или иной способ совершения преступления и определенное место и время. Иными словами, почему он совершил преступление в отношении именно этого представителя той или иной расы или национальности, а не другого, почему он совершил убийство или только причинил какой-либо вред здоровью потерпевшего, почему не стал причинять вред жизни и здоровью, а решил ограничиться высказыванием угроз и совершением иных действий, направленных на возбуждение вражды или ненависти на национальной или расовой почве и т. д.

Только такой сложный иерархический подход к исследованию мотивов при совершении этнических преступлений послужит достижению цели изучения структуры как преступлений этой группы вообще, так и конкретного преступления в частности.

Вместе с тем исследованием мотивов преступной деятельности не исчерпывается изучение структуры и сущности субъективной составляющей преступления как единой, целостной системы.

Как уже указывалось выше, существенное значение имеет то, какого типа субъекты вовлечены в конфликт на национальной или расовой почве, совершаются ли преступные действия в рамках массовых этнонациональных конфликтов, локальных столкновений численно небольших групп либо конфликтов по типу "виновный—потерпевший" или "виновный—небольшая группа потерпевших".

Таким образом, субъектами преступлений рассматриваемой группы могут выступать как отдельные лица, так и группы лиц, при этом группы весьма многочисленные. Исследование особенностей личности преступника-одиночки не представляет большой сложности. В случае же совершения преступления группой лиц исследование особенностей личности и мотивов поведения каждого из виновных должно быть дополнено исследованием тех связей, которые существуют между ними и не только определяют иерархию мотивов в группе, но могут влиять на изменение иерархии мотивов любого из индивидуумов.

Знание психологических закономерностей, в том числе закономерностей существования и организации деятельности группы, способствует не только познанию субъективной составляющей этнических преступлений, но всей их структуры, а также может оказать помощь при выявлении всех виновных, установлении их подлинных ролей, как в группе, так и конкретном преступлении.

При совершении этнических преступлений группой лиц общественная опасность деяния значительно возрастает в силу ряда субъективных причин:

- члены группы оказывают друг другу психологическую помощь и поддержку и на этапе подготовки и в момент посягательства, что, в свою очередь, способствует принятию решений о совершении более тяжких преступлений;
- группе доступны такие способы совершения преступления, которыми не

может воспользоваться преступник-одиночка;

- в группе значительно быстрее происходит передача преступного опыта; даже если только один член преступной группы обладает теми или иными преступными навыками, передача их другим членам группы большого времени не потребует; преступнику-одиночке, чтобы приобрести соответствующие знания, умения или навыки, нужен более продолжительный срок, а в отдельных случаях такое "обучение" вообще невозможно;
- возрастает ущерб, причиненный преступной деятельностью;
- преступная деятельность группы может быть существенно расширена как во времени, так и в пространстве¹⁷.

Иным словами, члены группы, чувствуя поддержку друга друга, держат себя более уверенно, это, в свою очередь, приводит к тому, что проще принимаются решения о совершении более тяжких преступлений. Поддержка не всегда выражена в вербальной форме — само осознание того, что деятельность осуществляется несколькими людьми, дает дополнительную уверенность в ее правильности и, главное, успешности. Если в состав группы входят несовершеннолетние, то их желание продемонстрировать свои возможности перед окружающими часто приводит к совершению значительно более тяжких преступлений, т. е. если один виновный может ограничиться угрозами, то группа виновных скорее может пойти на причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего и т. д.

Если для достижения желаемого преступного результата достаточно усилий одного человека, маловероятно, что преступников будет несколько; вместе с тем если для использования того или иного способа совершения преступления необходимо участие нескольких человек (может быть, даже одновременно в нескольких местах), то осуществление таких действий одним лицом исключается.

Наличие у одного из членов группы более богатого преступного опыта обычно приводит к тому, что при подготовке и организации посягательства происходит его очень быстрая передача остальным, поскольку такой "обмен опытом" всегда поощряется как руководителями преступной группы, так и другими ее членами.

Объединение усилий позволяет использовать более сложные способы совершения преступления, требующие более существенных затрат человеческих,

¹⁷ Васильев В. Л. Психологические аспекты преступлений, совершаемых на почве национальных конфликтов, и их расследование // Проблемы ответственности за разжигание межнациональной розни: Сборник статей. СПб., 1994. С. 41.

технических, денежных и других ресурсов.

Соответственно, увеличивается размер морального и материального ущерба, причиняемого преступной, деятельностью группы.

Естественно, чем многочисленнее группа, тем больше имеется возможности распространить преступную деятельность во времени и в пространстве: группа может дробиться, перемещаться по большей площади, ее преступная деятельность может охватывать все новые территории и объекты. А это, в свою очередь, поведет к тому, что будет значительно увеличиваться причиняемый ущерб.

Рассматривая группу как специфическое проявление субъекта преступления, мы исходим из традиционной точки зрения, что она представляет собой нечто единое. Это единое могло образоваться задолго до совершения преступления, могло организоваться непосредственно перед его началом. Группа может иметь единый мотив или, по крайней мере, общие мотивы.

Однако проведенные исследования продемонстрировали возможность существования у членов преступной группы разных мотивов, как целевых, так и ориентирующих или технических. Это требует дополнительных согласований при подготовке преступной деятельности или в процессе ее осуществления, однако не препятствует ей сколько-нибудь значительно.

В криминалистической литературе уже уделялось внимание особенностям структуры преступных групп, существующих внутри нее связей и т. п. Общеизвестным на сегодняшний день является утверждение, что в любой группе, даже состоящей из двух человек, всегда выделяется лидер. Что же касается более крупных групп, то самая простая структура включает два уровня: руководство и исполнители.

При значительном увеличении численности преступной группы для обеспечения успешности руководства ею создается более сложная структура, включающая большее количество уровней, предполагающая более детальное распределение ролей как в группе, так и в процессе совершения конкретного преступления.

Формирование преступной группы происходит под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов. Взаимосвязи между ее членами прогнозируемы. Поэтому установление отдельных членов группы, а также исследование особенностей существующих между ними связей позволяет

обоснованно прогнозировать не только наличие других членов преступной группы, но и их количество, личностные особенности, а также определять направления их поиска. В любом случае, число субъектов, входящих в такую группу, относительно невелико (даже если достигает двух-трех десятков).

Специфика группы, совершающей этнические преступления, обусловлена тем, что размер группы достигает нескольких сотен или даже десятков сотен субъектов. Это обязывает рассматривать ее не в качестве разновидности традиционной группы, но в виде толпы.

Названный фактор имеет весьма большое значение для понимания сущности преступлений рассматриваемой категории. В толпе действуют уже совершенно другие связи и отношения, нежели в простой группе.

Толпа, в отличие от традиционной преступной группы, организуется из случайных лиц, соучаствующих в тех или иных действиях. Главной характеристикой толпы является психология страстей. Толпа нагнетает и разряжает нервно-психическое напряжение людей, поставленных в безвыходное положение. Если проблемы не разрешаются, толпа начинает беспорядки.

Ядро толпы может сложиться под влиянием рационалистических соображений и ставить перед собой вполне определенные цели¹⁸.

Однако, зная закономерности формирования толпы и организации ее деятельности, преступники могут заранее спланировать использование в качестве такого ядра тех или иных лиц, собравшихся в одном месте и в одно время. В качестве такого ядра может выступать и сама преступная группа. Поэтому тщательное исследование объективных и субъективных факторов возникновения и формирования толпы имеет существенное криминалистическое значение.

Дальнейшее обрастание ядра происходит лавинообразно, стихийно. Формируясь под воздействием складывающихся конфликтных ситуаций, толпа не имеет заранее обозначенных групп и организовано оформленных внутренних взаимосвязей на основе предварительного распределения ролей.

Социальная психология классифицирует многообразие разновидностей толпы. По характеру поведения различают четыре основных вида:

- случайную, которую составляют зеваки;

18 Кустов А. М. Особенности механизма преступлений, совершаемых толпой на межнациональной почве // Проблемы ответственности за разжигание межнациональной розни: Сборник статей. СПб., 1994. С. 125.

- экспрессивную, выражающую радость или горе, гнев или протест;
- конвенциональную, т. е. типа болельщиков на спортивных соревнованиях, которые только в этой ситуации позволяют себе определенные формы поведения;
- действующую, осуществляющую активные действия против какого-либо объекта¹⁹.

Не оспаривая эту точку зрения, отметим тем не менее, что выделение указанных видов толпы в качестве самостоятельных представляется спорным, поскольку все виды, кроме первого, по нашему мнению, являются действующими (а не только последний, как следует из классификации). Но деятельность толпы в каждом отдельном случае отличается по характеру и направленности. Так, толпа типа болельщиков также может выражать радость или горе, совершая определенные действия. При этом если такая толпа испытывает отрицательные эмоции, то ее действия будут направлены против конкретного объекта (судьи, болельщиков команды противника и т. п.).

Думается, что, исследуя виды толпы в системе с мотивами, которые ею движут, и типами поведения, которые она избирает, мы получим криминалистически значимые признаки. Очевидно, что не только количественная, но и качественная характеристика толпы может существенно изменяться в относительно непродолжительный промежуток времени, толпа может трансформироваться из одного вида в другие.

Результаты изучения следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что преступления на почве национальной или расовой вражды или ненависти могут совершаться лицами обоего пола, различного возраста и социального положения.

Националистические партии и преступные группы

Выше мы рассмотрели некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые, особенности субъективной деятельности виновных при совершении преступлений на почве национальной или расовой вражды или ненависти. Теперь необходимо остановиться на тех объединениях, которые участвуют в организации и совершении преступлений рассматриваемой группы.

¹⁹ Китов А. И. Психология управления. М., 1976. С. 215.

Как уже говорилось, этнические преступления могут совершаться и одиночками, и группами. При этом следует иметь в виду, что одиночки могут действовать независимо от кого-либо, не состоять в тех или иных партиях либо группировках, но могут совершать преступления и будучи членами соответствующей партии, группировки.

Важным представляется также и определение соотношения понятий "партия" и "группировка" применительно к расследованию преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти. К сожалению, часто эти понятия отождествляются без достаточных оснований.

В нашей стране существуют партии официально зарегистрированные и незарегистрированные в установленном законом порядке. Если партия относится к первой из названных групп, то из ее устава, иных документов, представленных на регистрацию, можно уяснить основные цели и задачи ее деятельности, уточнить порядок членства в этой партии и т. п.

В Северо-Западном регионе наиболее известными из националистически настроенных партий являются:

Партия свободы, которая стала преемницей Национально-республиканской партии России (лидер Ю. Беляев) и в настоящее время активно использует все легальные формы деятельности — социальные, политические, культурные, экономические; обладает очень гибкой политической ориентацией, декларирует захват власти только легальными методами, в регионе выступает как объединяющее начало для большинства националистов, поддерживает все активные националистические движения и издательства. Основной лозунг: "Демократическое Русское государство — для русских, национальный суверенитет — для русского народа". Особенностью партии является то, что она представляет собой и экономическую корпорацию, включающую охранные агентства, коммерческие структуры, производства с филиалами в провинции;

Национал-большевистская партия (НБП) — молодежная партия, привлекающая в свои ряды преимущественно студентов, исповедующих "национализм молодых интеллектуалов";

"Союз венедов" и "Общественный институт истории и культуры (религиозный союз потомков хлебопашцев или «держателей здравомыслия»)» — исповедуют

идеологию русского неоязычества — "староверчество";

Русское национальное единство (РНЕ) и "Русское Возрождение" (последняя откололась от РНЕ в 2001 г.) — по своему составу партии молодежные, имеют небольшие по численности отделения в городах Новгород, Боровичи, Великие Луки, Невель, Кингисепп, Ивангород.

Если же партия не зарегистрирована в установленном законом порядке, то сведения о целях, задачах и особенностях ее деятельности могут быть получены только оперативным путем либо при расследовании преступления, в совершении которого участвовали члены группы.

Общим для партий любого вида и преступных группировок является то, что любая организация (и преступная, и не преступная) строится по одним и тем же правилам: она имеет сложную иерархическую структуру, которая обычно сравнивается с пирамидой, причем ее вершина ассоциируется с руководством организации (партии, преступной группы), а основание — с рядовыми членами.

В литературе достаточно много внимания уделяется подробному рассмотрению особенностей построения, организации и функционирования групп, в том числе и с криминалистической точки зрения. Поэтому не будем подробно останавливаться на всех аспектах проблемы, а лишь напомним, что минимальное количество уровней, составляющих структуру группы, — два (руководство и исполнители), а максимальное — не установлено. Чем сложнее цели и задачи, поставленные группой перед собой, тем более сложная структура потребуется для их реализации.

Для того чтобы исследовать структуру этнических преступлений, нужно определить варианты установления возможных взаимосвязей националистических партий, движений и организаций (далее — партий), с одной стороны, и преступных групп и организаций — с другой.

Таких вариантов существует несколько:

- объединение лиц выступает и партией и преступной организацией одновременно;
- часть членов партии объединились в самостоятельную преступную группировку;
- часть членов партии входят в существующую самостоятельно преступную группировку;

- члены партии не входят в преступную группировку на постоянной основе, но участвуют в совершении разовых преступлений, когда их цели совпадают;
- члены преступной группировки на возмездной основе участвуют в партийных акциях.

При этом преступные группы и организации могут различаться по численности и по содержанию преступной деятельности. Д. В. Чухвичев, например, выделяет политические, национал-сепаратистские и; националистические организации в качестве самостоятельных видов террористических преступных организаций²⁰. Другими словами, преступные группы по своему характеру могут быть не только собственно националистическими, но и террористическими, общеуголовными и иными.

Кроме того, возможны различные варианты сочетаний времени возникновения, структурирования, организации партии и преступной группы. Иногда лица, разделяющие националистические идеи, сначала объединяются в партию, движение либо иную организацию и только позже избирают преступный путь достижения поставленных ранее целей и задач.

В других ситуациях уже существующая преступная группировка реорганизуется в партию. Второй путь чаще избирается, если стоит задача регистрации в установленном законом порядке.

В любом случае в ходе расследования конкретного преступления либо серии преступных акций, совершенных на почве национальной или расовой вражды либо ненависти, важно детально исследовать не только личности всех виновных лиц, но и факт принадлежности каждого из них к той или иной партии, движению, организации, а также установить, входят ли они в ту или иную преступную организацию. Одновременно должно быть установлено и время вступления в каждую из организаций того или иного виновного лица.

2.2. Способ совершения этнических преступлений и особенности процесса следообразования

Как уже говорилось выше, преступная цель унижения чести или достоинства

²⁰ Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Труды Московской государственной юридической академии. М., 1997. № 1. С. 112.

лица по мотиву принадлежности его к определенной национальности или расе может быть достигнута различными способами.

Следовательно, существует большое разнообразие способов совершения преступлений рассматриваемой категории. В соответствии с приведенными ранее классификациями видов этнических преступлений (мы выделяли несколько групп и подгрупп) следует провести и соответствующие классификации способов их совершения.

Прежде всего, способы, которыми совершаются преступления, предполагающие посягательство на жизнь или здоровье лица, должны быть выделены в одну самостоятельную группу, а способы совершения преступлений, не связанных с такого рода посягательствами, — в другую.

Очевидно, что для осуществления этнических преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье граждан, могут быть использованы те же способы, с помощью которых традиционно совершаются преступления, преследующие и иные цели. Это могут быть способы лишения жизни или причинения различной тяжести вреда здоровью потерпевшего с использованием оружия (огнестрельного, холодного и др.) или без использования оружия (путем причинения множественных повреждений руками и ногами, удушения и т. п.).

Поскольку способы совершения преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан по иным мотивам, и особенности процессов слеодообразования при этом достаточно подробно исследованы в криминалистике, представляется возможным остановиться только на тех составляющих способа, которые характеризуют именно совершение этнических преступлений.

Таким отличием является то, что непременной составляющей способа должны быть действия, отражающие наличие именно мотива национальной или расовой вражды или ненависти. Это может выразиться в определенных высказываниях националистического толка, надписях и т. п. При этом важно иметь в виду, что такого рода проявления национальной или расовой вражды или ненависти могут иметь место как до или во время, так и непосредственно после причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего.

Очевидным является то, что высказывания, будучи воспринятыми присутствующими, отражаются в их сознании и сохраняются в их памяти. Поэтому

при расследовании преступлений данной категории важно знать и учитывать особенности процесса отображения в сознании человека (в его памяти) той информации, которая была им воспринята при интересующих следствие обстоятельствах.

Если же составляющей способа совершения того или иного преступления является изготовление текста националистического содержания, то, естественно, особенности процесса слепообразования будут связаны с отображением этого текста на конкретной поверхности. При этом если изготовлен рукописный текст, в нем отобразятся особенности письма и почерка изготовителя надписи (текста), использованного письменного прибора (ручки, фломастера и т. п.), красителя (пасты, чернил, краски и т. п.). В случае изготовления печатного текста в нем отразятся особенности процесса печати и тех приспособлений, той техники, которые были использованы.

Важным является и тот факт, что в любом случае в таком тексте отобразятся особенности личности автора и изготовителя.

Что же касается способа совершения преступлений, при которых непосредственно не причиняется такой вред (вторая из рассмотренных ранее подгрупп этнических преступлений), то он также должен включать действия (поступки), связанные с мотивом национальной или расовой вражды или ненависти.

Специфика заключается и в том, что при совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной или расовой вражды или ненависти), наличия указанного мотива у виновных недостаточно для формирования структуры преступления рассматриваемого вида. Осуществляемые ими действия должны также возбуждать национальную вражду или ненависть у тех лиц, на которых оказывается воздействие. Причем это может быть как ограниченный круг лиц (толпа на митинге, например), так и неограниченный (при изготовлении и распространении печатных изданий соответствующего содержания, например).

Характер исследуемой деятельности во многом определяется различными объективными, а больше субъективными факторами. К числу таких субъективных факторов прежде всего относится количество преступников и степень их организованности.

Если преступление совершается одиночкой, то более вероятно, что его националистические или расистские идеи найдут выражение либо в устных высказываниях, либо в записках, плакатах, изготовленных самостоятельно (чаще без использования какой-либо техники).

В том случае, когда действует группа, особенно хорошо организованная группа, соответствующая деятельность будет носить несколько иной характер.

Преступники, для того чтобы идеи, движущие ими, довести до широких масс, используют различные печатные издания: листовки, газеты, журналы, брошюры, а также плакаты и надписи в стиле граффити.

Необходимость доведения такого рода идей до "народных масс" может быть обусловлена различными факторами. Прежде всего это стремление привлечь на свою сторону как можно больше людей, в том числе и непосредственно для участия в совершении подготовленных и планируемых преступлений, а также желание придать своим преступным действиям видимость защиты Отечества, борьбы за равноправие того или иного народа (в том числе и русского) и т. д.

Существенные демографические изменения на всем пространстве бывшего СССР привнесли и значительные перемены в этнический состав населения многих регионов. Появление экономической миграции, переселенцев и беженцев, преимущественно из южных регионов страны, намеренных устойчиво обустроиться в центральной части России, застало коренное население неподготовленным к этим событиям прежде всего с социально-психологической точки зрения. В результате часто "пришлом" население описывается местными жителями как группы, привнесшие с собой якобы абсолютно до того неведомые либо более опасные формы преступной деятельности — группировки хулиганствующих подростков, проституцию, наркобизнес, уличное попрошайничество, вооруженные столкновения преступных группировок и т. п. Именно это провоцирует "рыночные" этнические конфликты, повсеместный так называемый бытовой национализм. Эти настроения умело используются преступниками. В результате происходит мимикрия традиционной преступности под этническую специфику образа жизни и образа мышления.

Поэтому весьма важным представляется исследование вопроса о том, действительно ли высказываемые мысли, пропагандируемые идеи являются

специфической составляющей способа совершения преступления (в этом случае речь идет, несомненно, о преступлениях, совершаемых на почве национальной либо расовой вражды или ненависти) или националистические идеи и высказывания используются преступниками только для вуалирования истинных мотивов и целей их деятельности.

Очевидно, что без детального изучения способа совершения преступления невозможно решить вопрос о необходимой и целесообразной профилактике такого рода преступлений в дальнейшем.

Возвращаясь же к используемым преступниками печатным изданиям, отметим, что их выпуск является составляющей способа совершения преступления, поскольку в противном случае не будут достигнуты мотивы и цели преступной деятельности. Сами же печатные издания следует рассматривать в качестве специфического орудия совершения преступления, о чем будет сказано ниже.

В любом случае при исследовании способа совершения преступлений рассматриваемой группы нужно иметь в виду: отличительной чертой процесса слепообразования является то, что значительный объем криминалистически значимой информации остается в памяти людей. Значит, в процессе осуществления уголовного преследования работать предстоит не только и не столько с материальными следами, сколько с так называемыми интеллектуальными (или идеальными) следами.

Важно помнить, что существенными составляющими способа совершения преступлений рассматриваемой категории являются также способ изготовления использованных преступниками печатных изданий, способ их доставки в то или иное место (город, поселок, район и т. п.), способ распространения среди населения (способ доведения до сведения людей тех идей, которые пропагандируются преступниками).

Необходимо иметь в виду, что интересующие следствие печатные издания могут тиражироваться вполне легально: быть зарегистрированными и выходить в установленном законом порядке. В этом случае установить и исследовать способ их изготовления будет несложно. Особенности процесса слепообразования в таком случае: будут связаны с тем, что в государственных органах и организациях, ведающих вопросами регистрации печатных изданий, должны сохраняться документы, подтверждающие факт такой регистрации в каждом конкретном случае. В

указанных документах будет содержаться информация об учредителе (учредителях), месте их жительства и т. п.

Кроме того, конкретные следы будут оставлены в том месте, где изготавливается и тиражируется соответствующее печатное издание, и на том оборудовании, которое используется для этого. Поскольку для печатного процесса требуется определенное оборудование, должны приобретаться бумага, краска и другие материалы, следствием при необходимости могут быть обнаружены документы, содержащие сведения о месте, времени их приобретения, а также другая полезная информация. Соответствующее оборудование (либо следы его пребывания) также могут быть обнаружены в процессе расследования и, в свою очередь, дать интересную, криминалистически значимую информацию.

В том случае, когда печатная продукция издается в значительных количествах, и бумага и готовая продукция должны где-то храниться, следовательно, в указанных местах, при их установлении, будут также обнаружены соответствующие следы.

Если же речь идет о незаконно произведенной печатной продукции, исследование способа ее изготовления будет представлять определенные сложности, однако может дать весьма интересную информацию как о самих преступниках, так и об организаторах преступной деятельности группы, а также об иных обстоятельствах совершения расследуемого преступления. Криминалистически значимой будет являться даже информация о том, произведена ли продукция в том населенном пункте, где и была обнаружена, либо в ином месте.

Что же касается следов, оставленных в процессе незаконного производства печатной продукции, они будут аналогичным тем, что образуются при законном способе изготовления.

Способы доставки печатной продукции гражданам могут быть весьма различны. Например, нерегулярные (спонтанные) либо, наоборот, так называемые "целевые вбрасывания" целых тиражей новых, только что изготовленных печатных изданий или даже старых газет, журналов, брошюр, не нашедших распространения в других городах или районах.

Особенности процесса слеодообразования при этом будут определяться тем, каким именно способом осуществлялась доставка: с использованием транспорта (автомобильного, железнодорожного и т. п.) или без него. В каждом случае эти

действия оставят вполне определенные следы. Это может быть информация в товаросопроводительных документах, информация, полученная от свидетелей (водителей, грузчиков и т. п.) и т. д.

Печатная продукция может быть доставлена и распространена отдельными членами преступной группы, которые при этом никак себя не проявляют. Однако доставка может сопровождаться "интеллектуальным прессингом" в крупных городах или "выброской десанта" в небольших населенных пунктах, когда одновременно с организационными целями партийного строительства или в рамках проведения предвыборной агитации выступают лидер националистической партии и сопровождающие его лица.

Факт нахождения тех или иных лиц в определенное время в определенном населенном пункте кроме свидетельских показаний может быть подтвержден также определенными документами:

- письмами, телеграммами, подтверждающими факт договоренности о приезде, выступлениях, митингах и т. п.;
- командировочными документами, если выезд осуществлялся в порядке исполнения служебного (партийного) задания;
- авиа- или железнодорожными билетами (их корешками);
- документами, подтверждающими факт проживания в гостинице и т. п.

Таким образом, при исследовании способа совершения всех преступлений, отнесенных нами к группе этнических, необходимо помнить о его сложном составном характере, который обусловлен наличием мотива национальной или расовой вражды или ненависти, а также учитывать рассмотренные особенности процесса слеодообразования на каждом из этапов реализации способа совершения конкретного преступления.

2.3. Орудия совершения этнических преступлений

Рассматривая орудия преступления как важный элемент криминалистической характеристики, напомним, что это понятие включает и оружие (огнестрельное, холодное и т. п.), и иные предметы, которые были использованы преступником для достижения своей цели.

При совершении преступлений, связанных с причинением вреда жизни или здоровью граждан на почве национальной или расовой вражды или ненависти, в качестве орудия преступления могут быть использованы различные предметы. Для удобства исследования представляется полезным разделить их на две группы: традиционные и нетрадиционные.

К традиционным могут быть отнесены:

- предметы, специально приспособленные для причинения вреда жизни и здоровью человека, т. е. оружие — огнестрельное; холодное; взрывные устройства и взрывчатые вещества;
- бытовые предметы — ножи; топоры; веревки; шнуры и т. п.;
- транспортные средства.

Особенности использования указанных и иных традиционных орудий причинения телесных повреждений различной степени тяжести (в том числе и повлекших смерть потерпевшего) подробно рассмотрены в криминалистической литературе. Существенных особенностей, которые бы характеризовали использование таких орудий именно при совершении этнических преступлений, фактически не существует. Это объясняется прежде всего тем, что к рассматриваемой группе нами были отнесены такие виды преступлений, как убийства и причинение вреда здоровью различной степени тяжести (включая истязание), т. е. преступления, методики расследования которых при условии совершения их по иным мотивам разработаны и опубликованы ранее.

К нетрадиционным орудиям преступлений исследуемой группы представляется необходимым отнести:

- печатные издания: листовки; газеты; журналы; брошюры; плакаты и т. п.;
- иные предметы, используемые для изготовления печатной продукции, а также для изготовления надписей и рисунков на стенах зданий и иных объектах — типографское оборудование; средства малой полиграфии (компьютеры, сканеры, принтеры, ксероксы и т. п.); краски, баллончики с красящими веществами; кисти, иные предметы для изготовления надписей и рисунков.

Указанные виды печатных изданий, на наш взгляд, возможно и необходимо отнести к орудиям совершения преступления по нескольким причинам: во-первых, именно эти предметы преступники используют для достижения своих целей, во-

вторых, без использования указанных предметов в ряде случаев преступная цель просто не может быть достигнута.

Несомненно, идеи национализма могут распространяться и устно: на митингах, встречах и т. п., однако использование для осуществления преступных целей печатных изданий различных видов позволяет распространять эти идеи среди большего количества людей и с большей безопасностью для авторов идей.

Безусловно, выявить и задержать тех, кто совершил преступные действия во время проведения митингов, шествий или демонстраций, значительно проще, чем установить авторов, изготовителей или распространителей печатных изданий. Вместе с тем с информационной (содержательной) точки зрения печатная продукция ни в чем не уступает публичным устным выступлениям. Наоборот, она не только способствует передаче информации соответствующего содержания (включая идеи национальной или расовой вражды или ненависти), но и обеспечивает сохранность информации в течение продолжительного промежутка времени, а также возможность передачи указанной информации на большие расстояния.

Исследования, проведенные в Северо-Западном регионе, показали, что идеи национальной или расовой вражды или ненависти распространяются как с помощью местных печатных изданий (например, газета "Псковская нива" или "Русский караван", издаваемый в Великом Новгороде, и т. п.), так и привозных ("Русский порядок", "Лимонка" и "Я — русский", издаваемые в Москве; "Вече", "Наше отечество" или "Закон времени" — в Санкт-Петербурге; "Эра России" — во Владимире, "Колокол" — в Волгограде, "Сибирская мера", "Мера за меру" — в Новосибирске и т. д.).

Кроме того, часто националистические идеи содержатся не только в текстовой части печатных изданий и настенных надписей, но и в отчетливом символическом обрамлении либо в соответствующей символике, благодаря чему информационная составляющая усиливается, поскольку оказывается дополнительное воздействие на личность, происходит подчинение индивидуального сознания коллективному.

2.4. Время и место совершения этнических преступлений

Непременными составляющими криминалистической структуры любого

преступления являются место и время его совершения. Как известно, невозможно совершить преступление вне времени и пространства. Именно поэтому описание типичных характеристик времени и места совершения преступлений определенного вида, группы или категории являются неперенными элементами соответствующей криминалистической характеристики. Значение и степень влияния на наличие и содержание иных элементов события того или иного преступления исследуемых элементов различна. Следовательно, определенным своеобразием отличается и описание соответствующих элементов в системе криминалистической характеристики преступлений того или иного вида.

Применительно к преступлениям, совершаемым по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти, следует отметить, что время и место их совершения вряд ли стоит относить к категории системообразующих элементов (таких как мотив и субъективная деятельность виновного, например). Вместе с тем и в системе этих преступлений они занимают определенное место, связаны определенным образом с иными элементами, отличаются определенным своеобразием.

Сразу оговоримся, что преступления исследуемой группы могут совершаться в различных местах, которые в зависимости от их характеристик можно подразделить на две группы:

- помещения;
- участки местности.

При этом в первой группе можно выделить две подгруппы:

- жилые помещения;
- нежилые помещения.

К первой подгруппе относим дома, квартиры, комнаты в квартирах и домах. Представляется, что в эту же подгруппу следует включать и такие помещения, как лестницы, лестничные площадки, на которых, например, расположены почтовые ящики, использованные преступниками для размещения печатных изданий. Перечисленные помещения, конечно, не являются жилыми в узком смысле, но их объединение в одну группу с собственно жилыми, думается, будет полезным, поскольку преступники используют их для достижения своих целей в силу того, что проживающие в жилом помещении лица (либо проходящие туда) неизбежно проходят по лестницам и лестничным клеткам, используют их для размещения там почтовых

ящиков и т. д. Соответственно, в процессе расследования преступлений рассматриваемой категории все эти помещения нужно исследовать в комплексе.

В подгруппу нежилых помещений могут быть отнесены служебные помещения и помещения, предназначенные для разного рода общественных массовых мероприятий, таких как собрания, митинги, лекции, встречи, круглые столы и т. п.

К участкам местности (вторая группа) относятся парки, скверы, улицы, площади и иные места, которые не могут быть отнесены к категории "помещения".

Очевидно, что каждый из приведенных перечней не является и не может являться исчерпывающим, поскольку нет гарантии, что завтра преступники не используют для достижения своих целей какое-либо новое место, ранее в качестве места совершения преступлений рассматриваемой группы не использовавшееся.

При исследовании места происшествия одним из важных тактических моментов является правильное определение его границ. Так, если преступление совершено на участке местности, нужно установить, какие именно действия преступников и где непосредственно были совершены: например, непосредственно на площади, на прилегающих к ней улицах, пустырях, расположенных поблизости дворах.

Характеристики времени во многом зависят от того, какое именно преступление из включенных в исследуемую группу совершается.

Посягательства на жизнь и здоровье граждан, т. е. преступления, ответственность за которые предусмотрена п. "л" ч. 2 ст. 105, п. "е" ч. 2 ст. 111, п. "е" ст. 112 и п. "з" ч. 2 ст. 117 УК РФ, совершаются и днем, и вечером, и ночью. Судебно-следственной практике известны случаи совершения наиболее общественно опасных из перечисленных преступлений — убийств нескольких лиц организованной преступной группой на почве национальной или расовой вражды или ненависти — как днем, так и в ночное время.

Кроме того, возможны сложные ситуации, когда совершение преступления начинается в одном месте в определенное время, а затем преступная деятельность охватывает значительную территорию и, следовательно, имеет протяженность во времени. Ярким примером могут служить события на Манежной площади в Москве 9 июня 2002 г. Не оспаривая квалификацию содеянного, отметим, что то, как действовали виновные и как развивались события, весьма характерно для конфликтов на национальной или расовой почве.

Время совершения преступлений, отнесенных нами ко второй подгруппе, т. е. тех, которые не связаны с посягательством на жизнь и здоровье граждан, еще больше обусловлено характером преступной деятельности. Возбуждение или разжигание национальной или расовой вражды на митингах, во время шествий и демонстраций происходят, как правило, в дневное время. Если мероприятие было санкционированным, то по соответствующим документам можно установить запланированное время начала мероприятия. Если же мероприятие не было разрешено в установленном законом порядке, преступники также избирают для него обычно дневное время.

Распространение печатных изданий соответствующего содержания, изготовление настенных надписей и рисунков может происходить и днем, и ночью. В этой ситуации преступникам не важно, когда произойдет передача информации лицам, которым она адресована. Для них интерес представляет только результат — прочтение либо просмотр этими лицами соответствующих текстов и рисунков. Момент изготовления и распространения такого рода информации может существенно отстоять во времени от момента ее восприятия.

2.5. Личность потерпевшего

Многие психофизиологические качества потерпевшего не имеют существенного криминалистического значения, поскольку неважны для преступников, совершающих посягательство по мотивам национальной или расовой вражды или ненависти. Значимой является принадлежность потерпевшего к определенной национальности или расе либо к любой расе или национальности, кроме той, к которой принадлежат преступники.

Для Северо-Западного региона прежде всего актуальной характеристикой потерпевшего является принадлежность его к любой национальности, кроме русской (чаще еврейской или одной из так называемых "кавказских национальностей"). В других регионах ситуация меняется в зависимости от того, какая национальность является коренной.

Преступления рассматриваемой категории характеризуются тем, что для преступника не столь важны личностные качества каждого из потерпевших.

Определяющим для него является то, что каждый из них с его точки зрения принадлежит к определенной (одной и той же) этнической (национальной или расовой) группе.

Потерпевшими могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранцы, а также лица без гражданства.

Рассматривая с той или иной степенью подробности основные элементы этнического преступления, а следовательно, и их описания в системе криминалистической характеристики, мы постоянно напоминаем о различиях, обусловленных тем, к какой из подгрупп это преступление относится. При исследовании особенностей личности потерпевшего это также важно.

Если совершено одно из преступлений, при которых осуществляется посягательство на жизнь или здоровье граждан, то потерпевшими могут оказаться лица обоего пола и различного возраста. Случаи причинения вреда жизни и здоровью детей при совершении этнических преступлений единичны, но их существование не позволяет безусловно ограничить возраст потерпевшего конкретными рамками.

Что же касается второй подгруппы этнических преступлений, то необходимо подчеркнуть некоторые отличия личности потерпевшего в этом случае. Нарушение равноправия граждан в зависимости от национальности или расы предполагает наличие у потерпевшего того или иного конкретного права. В зависимости от характера этого нарушаемого права находится возраст потерпевшего. Как известно, ряд прав принадлежит человеку с момента рождения, иные же приобретаются в процессе жизни с достижением определенного возраста либо определенных условий.

При совершении действий, направленных на возбуждение национальной или расовой вражды или ненависти, прежде всего необходимо решить, кого можно рассматривать в качестве потерпевшего, кому причиняется вред, если этот вред нематериален, его последствиями не являются смерть или вред здоровью того или иного лица. Представляется возможным в качестве потерпевшего в таких случаях рассматривать тех лиц, чьему национальному или расовому достоинству наносится вред. При этом потерпевшим может быть практически любой представитель той национальности или расы, по отношению к которой возбуждается вражда. Он будет потерпевшим в широком смысле слова, т. е. будет тем, кому преступлением причинен определенный вред. Но будет ли такое лицо потерпевшим в узком, процессуальном,

СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА СКАЗАТЬ СЛОЖНО.

3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ

К обстоятельствам, подлежащим исследованию по делам анализируемой категории, следует отнести:

1) характер происшедшего события;

2) время совершения преступления:

- когда и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия, имели место высказывания виновных лиц, в том числе с использованием радио, телевидения, Интернета и т. п.;

- когда были изготовлены печатная продукция, аудио- и видеокассеты, компьютерные программы, настенные надписи, рисунки и т. п.;

- в течение какого времени распространялась продукция;

- как часто распространялись преступные идеи и высказывания;

3) место совершения преступления:

- где именно были совершены преступные действия, имели место высказывания виновных лиц и распространение их идей;

- где были изготовлены литературные и иные произведения, с помощью каких технических средств;

- где хранится продукция, направленная на разжигание национальной, расовой вражды или ненависти;

- где хранятся тексты выступлений виновных;

- где размещались технические средства фиксации действий преступников;

4) обстановка совершения преступления;

5) способы совершения преступления, в том числе способы его подготовки и сокрытия:

- кто, какие именно действия совершил;

- в ходе каких мероприятий были высказаны преступные идеи;

- какие средства массовой информации были использованы виновными;

- в чем заключалась публичность высказываний;

- какие угрозы содержались в высказываниях, их характер, степень

реальности;

- применял ли виновный насилие, если да, то какое, каким способом, с использованием каких орудий;

б) характеристика потерпевшего:

- против кого были направлены действия виновного — против неопределенного круга лиц — представителей какой-либо национальности, расы или против конкретных лиц. При исследовании данного вопроса должно быть установлено, направлены ли действия против какой-либо определенной нации, народности либо против всех граждан, не принадлежащих к определенной нации, расе; имеются ли лица, которым действиями виновного причинен вред. Кроме того, должны быть исследованы отношения потерпевшего и виновного для проверки версии о наличии личных неприязненных отношений;

- раса, национальность потерпевшего;
- были ли он и его близкие знакомы с виновным, если да, то когда и при каких обстоятельствах познакомились, в каких отношениях находились;
- не возникало ли между потерпевшим и виновным конфликтов, если да, то на какой почве;
- существуют ли между ними отношения гражданско-правового характера, в том числе долговые обязательства;
- не совершал ли потерпевший ранее в отношении виновного правонарушений, которые вызвали ответную реакцию виновного;
- как воспринял потерпевший совершенные в отношении него действия;
- какой вред здоровью потерпевшего причинен;
- причинен ли ему иной вред, в том числе материальный;

7) характеристика субъекта преступления — данные о личности виновного могут иметь значение для установления причин, целей, мотивов и характера его правонарушений.

Поэтому по делу необходимо выяснить²¹:

- образование (если не окончил какое-либо учебное заведение, то по какой причине), профессия, род занятий;

21 См.: Шапошников А. Д. Расследование преступлений, связанных с нарушением равноправия граждан по признаку национальности, расы или отношения к религии. М, 1998. С. 11—13.

- характер, направленность личности, особенности воспитания в семье, школе, т. е. должны быть установлены истоки формирования личности виновного;

- отношение к окружающим, в том числе по национальному, расовому признакам;

- занятие научной и творческой деятельностью, предмет и результаты этой деятельности, не связаны ли с национальными вопросами;

- не является ли он сторонником учения о разделении наций и рас на высшие, избранные и неполноценные;

- какую литературу (художественную, специальную) имеет, читает, изучает, а какую отвергает, где приобретает указанную литературу, в том числе у кого берет для чтения;

- поддерживает ли контакты с лицами, занимающими нетерпимые позиции в национальном или расовом вопросах, если да, то с кем именно, в чем проявлялись эти контакты;

- уровень интеллекта, эрудиция, состояние психики;

- наличие увлечения(хобби);

- уровень материальной обеспеченности, источник и размер официальных и иных доходов;

- принимал ли ранее участие в каких-либо конфликтах, в том числе на национальной, расовой почве, если да, то в каких;

- привлекался ли ранее к каким-либо видам ответственности, если да, то когда, кем, как реагировал на это и изменил ли свое поведение;

- привлекался ли ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений на почве национальной или расовой вражды или ненависти;

8) сколько человек участвовало в совершении преступления; использовал ли виновный помощь других лиц, в том числе неосведомленных о характере совершаемых действий, в чем выразились действия этих лиц, мотивы их действий и форма вины каждого из них.

Для правильного решения вопроса о круге лиц, совершивших одно из преступлений рассматриваемой группы в процессе или в связи с общественно-политическим мероприятием, необходимо установить лицо, выступавшее

организатором и руководителем этого мероприятия (эти функции могут исполняться одним лицом либо несколькими людьми). Для этого выясняется:

- кто высказал идею проведения мероприятия;
- кто решал организационные и технические вопросы проведения мероприятия (определил место, время, состав участников, маршрут и направление движения и т. д.);
- существовал ли организационный комитет, ответственный за проведение мероприятия, если да, то кто в него входил, какие функции в нем выполнял, за какие участки работы отвечал;
- кто направлял приглашения конкретным участникам;
- кто получал разрешение на проведение митинга, собрания, шествия, согласовывал вопросы участия в теле- и радиопередачах;
- кто из должностных лиц оказывал содействие в проведении мероприятия;
- кто давал указания об изготовлении лозунгов, транспарантов, составлял их тексты;
- кто определял круг выступающих, согласовывал с ними тексты выступлений, высказывал свои предложения о содержании выступлений;
- кто определял круг обязанностей других участников, давал задание выступить в роли провокаторов и боевиков;
- кто финансировал проведение данного мероприятия.

Особенностью рассматриваемой группы преступлений является:

- невозможность выполнения всех действий одним человеком, хотя бывают и исключения из общего правила;
- присутствие при совершении преступления значительного числа случайных лиц, которые становятся участниками преступного события, определенным образом реагируют на него.

Помощь других лиц необходима в самых разнообразных ситуациях. Так, помощь соучастников может быть использована для создания необходимой психологической атмосферы на мероприятии: участники выкрикивают одобрительные возгласы, аплодируют, демонстрируют лозунги и плакаты, содержащие призывы, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды. Для совершения указанных действий нередко привлекаются люди психически неуравновешенные, склонные к

насилию, агрессии, стремящиеся публично демонстрировать свои взгляды. В случае, когда организаторы планируют перерастание митинга в массовую драку либо массовые беспорядки, рядовые участники вооружаются. При изготовлении и распространении печатных изданий преступного содержания необходима помощь специалистов — редакторов, издателей, полиграфистов, продавцов книг и т. п.

Вместе с тем следует помнить, что указанные действия могут совершаться за значительное вознаграждение и по иным мотивам лицами, случайно оказавшимися на месте происшествия. Эти обстоятельства должны быть исследованы для решения вопроса об ответственности конкретного лица. Для этого необходимо установить:

- каким образом лицо стало участником противоправного события, по чьей инициативе, с какой целью, по каким мотивам;
- какие действия лицо совершало в ходе мероприятия (выкрики, аплодисменты, держало плакаты, лозунги), с чем это связано;
- проявляло ли инициативу либо действовало в соответствии с настроением толпы.

В случае распространения произведений противоправного характера необходимо установить:

- кто собирал материал для произведения: автор, один или с помощью иных лиц, другие лица;
- кто именно оказывал помощь в изготовлении произведения, в чем эта помощь выразилась, какими мотивами руководствовался тот, кто оказывал помощь;
- кто оказывал помощь в распространении произведения, какую именно, по каким мотивам;
- были ли осведомлены указанные лица о содержании произведения, целях и мотивах действий виновного, если да, то когда, при каких обстоятельствах, как отнеслись к ним;

9) мотивы действий виновного (целевой, ориентирующий и технический) и форма вины;

10) последствия совершения преступления, в том числе:

- вызвали ли действия виновных негативное отношение населения к представителям другой расы, национальности;

- явились ли результатом этих действий погромы и массовые беспорядки;
- имели ли место случаи совершения убийств и наступление иных тяжких последствий.

4. РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ

4.1. Возбуждение уголовного дела

Исходными материалами для проверки могут явиться:

- заявления или сообщения граждан, в том числе лиц — представителей определенных рас или национальностей, которые подверглись преступному воздействию;
- сообщения должностных лиц и представителей общественных организаций;
- факты, установленные в результате прокурорских проверок;
- факты, установленные сотрудниками правоохранительных органов, в том числе данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- сведения, полученные в ходе расследования других преступлений;
- явка с повинной;
- сообщения средств массовой информации и т. п.

Действия, направленные на разжигание национальной или расовой вражды или ненависти, могут стать предметом разбирательства в гражданском порядке. Во-первых, это может быть связано со стремлением прекратить деятельность объединений, пропагандирующих расизм, нацизм, религиозную нетерпимость. Во-вторых, в гражданском порядке могли рассматриваться действия лица, допустившего "бытовой национализм". Следующим шагом в генезисе их личности явился политический экстремизм, ставший предметом анализа с уголовно-правовой точки зрения. В любой из этих ситуаций материалы рассмотренных судами гражданских дел, возникших в связи с разжиганием расовой, национальной розни, пропаганды войны, культа насилия и жестокости, представляют значительный интерес. Хотя таких

дел еще немного, они содержат в себе множество криминалистически значимой информации. Нередко возбуждение таких дел в суде происходит по иску прокурора.

При рассмотрении Ульяновским областным судом дела по заявлению прокурора области о приостановлении деятельности Симбирской областной организации Народно-демократической партии (СООНДП) "Ватан" было, например, установлено, что со стороны ее руководителей и рядовых членов имели место действия и высказывания, носящие экстремистский и националистический характер, которые способствовали разжиганию межнациональной розни, умаляли достоинство русскоязычного населения и лиц, не исповедующих ислам.

Областной суд в соответствии со ст. 42 Федерального закона "Об общественных объединениях" удовлетворил заявление прокурора и приостановил деятельность СООНДП сроком на шесть месяцев. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе СООНДП "Ватан", оставила решение без изменения²².

Сведения о рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении руководителей СООНДП "Ватан" отсутствуют, хотя очевидно, что даже из материалов гражданского дела необходимая информация могла быть получена.

Проверяя информацию о действиях, содержащих признаки этнического преступления необходимо обратить внимание на взаимоотношения участников конфликта. Возможно, что отдельные высказывания, хотя и являются оскорбительными, умаляющими национальное достоинство, но являются следствием личных неприязненных отношений.

Например, при рассмотрении Якутским городским судом дела по иску Е. к М. о защите чести и достоинства установлено, что истец и ответчик были участниками дорожно-транспортного происшествия. При выяснении обстоятельств аварии ответчица допустила в адрес истца высказывание: "Чукча узкоглазый, тебе только на оленях ездить". Суд пришел к выводу, что приведенное высказывание действительно является для истца, относящегося к представителям коренных северных народов, оскорбительным, умаляющим его национальное достоинство, и иск был удовлетворен²³. Однако очевидно, что признаков преступления в действиях М. нет.

22 Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика // Российская юстиция. 2000. № 1.

23 Там же.

4.2. Следственные ситуации и особенности организации расследования на первоначальном этапе

Наибольшие трудности в организации расследования возникают, как правило, на первоначальном этапе, когда информация о совершенном преступлении минимальна, а версий, которые бы не противоречили ей, множество.

Не являются исключением в этом смысле и преступления, совершаемые на почве национальной или расовой вражды или ненависти. Скорее, наоборот, при расследовании этнических преступлений ситуация еще более сложная в связи с тем, что объектом исследования является не преступление конкретного вида, а целая группа преступлений, объединенных по определенному признаку — мотиву преступной деятельности.

Следуя логике исследования, которая была использована при разработке криминалистической классификации этнических преступлений, в зависимости от особенностей объекта преступного посягательства необходимо выделять три группы типичных следственных ситуаций:

- преступление является результатом межличностного этнического конфликта (совершено виновным в отношении лица иной расы или национальности);
- преступление является результатом конфликта типа "личность— этническая группа" (виновный совершил преступления в отношении группы лиц);
- преступление — результат межгруппового этнического конфликта (группа виновных совершила преступление в отношении группы лиц иной этнической общности).

Очевидно, что на практике более сложная для расследования ситуация будет складываться в последнем случае. Это не означает, что организация расследования в первых двух случаях не вызовет, тем более что внутри каждой из групп нужно выделить по три подгруппы типичных следственных ситуаций:

- преступление совершено, виновный установлен и задержан;
- преступление совершено, виновный не задержан, но имеющиеся о нем данные позволяют организовать его целенаправленный поиск;
- преступление совершено, виновный неизвестен, информация о нем

минимальна.

В первой подгруппе типичных следственных ситуаций основные усилия следователя должны быть направлены на отыскание, закрепление, исследование и оценку информации, подтверждающей совершение преступления конкретным лицом. Это не означает, что не должна проверяться версия о причастности к совершению данного преступления иных лиц, версия о непричастности задержанного лица. Несмотря на то что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (в отличие от УПК РСФСР) отсутствует упоминание о всесторонности, полноте и объективности расследования, типичные версии защиты должны проверяться следователем, чтобы исключить возможность ошибки в субъекте преступления. Если расследование организовано грамотно, то полное исследование всех обстоятельств происшествия неизбежно приведет к установлению того, кто действительно совершил преступление.

В ходе расследования должно быть установлено и осмотрено место совершения преступления. При этом особое внимание нужно уделять отысканию и фиксации тех следов, которые подтверждают факт совершения исследуемого преступления именно в данном месте, а также свидетельствуют о времени, особенностях способа и иных обстоятельствах совершения преступления, о причастности конкретного лица. Большое внимание должно быть уделено отысканию таких следов преступления, которые бы свидетельствовали о мотивах виновного лица.

При расследовании этнических преступлений поиск и изучение следов, свидетельствующих о том, что преступление совершено по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти, приобретает особое значение. О наличии указанного мотива могут говорить такие следы на месте происшествия, как записки, тексты (рукописные или печатные издания), надписи и рисунки националистического содержания.

Информация о мотиве свершения преступления может быть получена и при производстве иных следственных действий. Прежде всего таких, как допросы.

При допросе задержанного может быть исследовано не только традиционное содержание мотива, но и процесс его зарождения и развития, т. е. могут быть исследованы мотивы всех трех порядков: целевые, ориентирующие и технические, или общая цель поведения, к которой стремится человек (целевой мотив), мотив в узком смысле слова — устойчивое психическое образование, которое в результате

актуализации побуждает субъекта выбрать тот или иной тип поведения (ориентирующий мотив), и мотив как ситуативное психическое образование, побуждающее человека выбрать конкретный объект и (или) способ действия или бездействия в рамках избранного типа поведения (технический мотив).

Вопросы о мотивах этих трех уровней могут составить значительную часть предмета допроса свидетелей. Существенно будут отличаться предметы допроса лиц, явившихся очевидцами преступления, и лиц, обладающих информацией о личности виновного. Однако и те и другие могут сообщить следователю криминалистически значимую информацию, необходимую для исследования мотива преступного поведения конкретного лица.

Очевидно, что свою роль в установлении причастности задержанного к совершению исследуемого преступления могут сыграть и традиционные следы: следы его рук, ног на месте совершения преступления, следы совершенного преступления на нем самом и предметах его одежды. Однако мы не будем подробно останавливаться на такого рода следах, поскольку их исследование в данном случае и в ситуациях, складывающихся при расследовании аналогичных преступлений по иным мотивам, не отличается.

Во второй подгруппе типичных следственных ситуаций акцент на первоначальном этапе должен быть сделан на закреплении имеющейся информации, организации преследования и задержания виновного, а также получении необходимой дополнительной информации.

Рассмотренные выше основные особенности организации расследования, характерные для первой подгруппы ситуаций, сохраняют свою актуальность и во втором случае. Однако, поскольку допрос виновного возможен лишь после задержания, последовательность следственных действий будет несколько иной.

При определении предмета допроса очевидцев и иных свидетелей на первое место выйдет, несомненно, информация, необходимая для повышения эффективности поиска виновного лица и организации его задержания.

В любом случае, исследование мотивов преступного поведения должно оставаться одним из приоритетных направлений сбора криминалистически значимой информации.

Если же на первоначальном этапе расследования сложилась ситуация,

включенная в третью подгруппу типичных следственных ситуаций, то сбор информации о мотивах преступного поведения при умелой организации послужит не только исследованию элемента, являющегося системообразующим для рассматриваемой группы преступлений, но также и получению необходимой информации о виновном. Очевидно, что только при наличии достаточной информации выдвижение обоснованных версий о личности виновного, установление места его нахождения и организация его задержания становятся возможными.

Особенностью организации расследования третьей группы типичных следственных ситуаций (преступление — результат межгруппового этнического конфликта) является то, что возможны два направления деятельности следователя по раскрытию и расследованию таких преступлений: 1) от раскрытия и расследования конкретного единичного преступления (либо серии однотипных акций) к установлению всех причастных к ним лиц и организаций (легальных и нелегальных); 2) от изучения деятельности (в том числе националистических партии, движения, организации либо преступной группы) к раскрытию и расследованию конкретных преступлений, совершенных ими или отдельными их членами.

Таким образом, в зависимости от характера имеющейся первичной информации следует в качестве типичных выделять следующие ситуации:

- поступила информация о совершенном преступлении (серии однотипных преступных посягательств) и одна из действующих на данной территории партий либо преступных группировок взяла на себя ответственность за его совершение;
- поступила информация о совершенном преступлении (серии однотипных преступных посягательств) и есть основания заподозрить причастность к его совершению какой-либо из националистических партий (иных организаций) или преступных группировок;
- поступила информация о существовании националистической организации или преступной группы, которая в качестве средств достижения целей допускает либо прямо планирует совершение преступлений в отношении представителей иных рас или национальностей.

Справедливости ради отметим, что данная классификация, как и любая другая, несколько условна, и на практике выделенные ситуации чаще всего переплетаются.

Например, информация может поступить о причастности к совершенным преступлениям (либо существованию) и националистической партии, и преступной группировки. В таком случае следствию еще предстоит исследовать и установить не только причастность каждой из них в отдельности к интересующим следствием преступлениям, но и исследовать существующие между этими организациями связи. Другими словами, необходимо будет установить, с каким из вариантов возможных взаимосвязей националистических партий, движений и организаций (далее - партий), с одной стороны, и преступных групп и организаций — с другой, следствие имеет дело при расследовании конкретного преступления (серии преступных посягательств).

Очевидно, что для целей расследования более предпочтительными представляются первые две из названных типичных следственных ситуаций. В том случае, когда ответственность за совершение конкретного преступления берет на себя какая-либо группа лиц (сложилась первая из названных ситуаций), основным направлением расследования будет, конечно, проверка версии о причастности этой группы к совершенному преступлению. При этом то, по какому принципу произошло объединение указанных лиц в единое целое (партийные цели или преступные), большого значения не имеет. При изучении структуры, численности и состава указанной группы будет исследован и характер самой группы, время и принципы организации и существования, а также иные ее характеристики, имеющие криминалистическое значение.

Мало вероятно, что одновременно будут названы лица, явившиеся исполнителями преступления. Вместе с тем в случае, когда конкретная группа лиц берет на себя ответственность за совершение преступления, она, как правило, одновременно сообщает и о тех мотивах, которыми она руководствуется в своей деятельности, или, по крайней мере, о тех мотивах, которые были определяющими при совершении конкретного преступления (серии преступлений).

Такая информация может оказать существенную помощь следователю в определении того:

- каковы должны быть основные направления расследования;
- какие именно следы и где могут быть обнаружены в ходе осмотра места происшествия (в том числе и в целях изучения мотивов преступного

поведения);

- какие вопросы следует задавать свидетелям для того, чтобы получить необходимую информацию о событии преступления, виновных лицах, а также мотивах их деятельности и иных обстоятельствах, имеющих криминалистическое значение.

Во второй из названных выше ситуаций акцент должен быть смещен на проверку версии о причастности к совершению преступлений той группы, в отношении которой имеются обоснованные подозрения. Важно сразу определить, подтверждаются ли эти подозрения информацией, которая добыта на первоначальном этапе расследования следственным путем, либо это результат оценки информации, полученной оперативным путем.

В первом случае имеющаяся информация должна быть оценена следователем с точки зрения достаточности для принятия каких-либо процессуальных решений в отношении конкретных физических лиц. Если же имеющейся информации окажется недостаточно, следователем должны быть определены возможные направления получения необходимой дополнительной информации: повторный или дополнительный осмотр места происшествия, допросы очевидцев, а также установление и допрос лиц, которые могут располагать криминалистически значимой информацией о той группе, члены которой заподозрены в причастности к совершению расследуемых преступлений.

Во втором случае информация, полученная в процессе оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего должна быть проверена следственным путем, а уже затем оценена в совокупности с иными имеющимися по делу доказательствами.

Третью из названных ситуаций относить к категории типичных следственных ситуаций можно только при определенных условиях. Эта ситуация, напомним, связана с наличием в распоряжении правоохранительных органов информации о существовании той или иной националистической организации или преступной группы, которая в качестве средств достижения целей допускает либо прямо планирует совершение преступлений в отношении представителей иных рас или национальностей. Однако если при этом в деятельности такой группы не будут содержаться элементы уголовно наказуемого деяния, не будет и основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем в любом случае должно быть организовано оперативное исследование деятельности такой группы с целью выявления фактов уже совершенных преступных посягательств, а также подготовки таких деяний. Характер работы следователя будет находиться в прямой зависимости от содержания результатов такого исследования. Если будут установлены факты совершения преступлений, каждый такой факт должен получить соответствующую процессуальную оценку. При условии возбуждения уголовного дела появится возможность производства следственных действий для получения необходимой дополнительной информации.

До возбуждения уголовного дела необходимо принять все меры по сбору необходимой информации о группе:

- характере ее деятельности;
- ее официальном статусе:
- если является партией, движением, иной общественной организацией, то зарегистрирована ли в установленном законом порядке, когда, где, кто является учредителем, кто руководит деятельностью;
- если является преступной группировкой, то участвует ли в легальном бизнесе, какой организации, где зарегистрированной, кто является ее учредителем, кто руководит преступной группировкой, кто руководит легальной коммерческой организацией;
- месте нахождения офиса (штаб-квартиры), местах традиционных сборов, проведения мероприятий, территории, на которую распространяет свое влияние (где осуществляет свою деятельность);
- наличии и характере деятельности "дочерних" организаций, местах их нахождения;
- членах группы, их количественном и качественном составе, распределении ролей (традиционно и на время проведения акций).

Это не означает, что мы связываем возбуждение уголовного дела со сбором приведенной выше информации. Как только будут получены необходимые достаточные для возбуждения уголовного дела данные, соответствующее процессуальное решение должно быть принято. В таком случае необходимая дополнительная информация о группе и ее деятельности будет уже собираться в

процессе расследования.

Выше нами были рассмотрены типичные следственные ситуации и основные особенности организации первоначального этапа расследования по делам о преступлениях, совершенных на почве национальной или расовой вражды или ненависти. Однако эффективность уголовного преследования зависит и от того, насколько тактически правильно будут подготовлены и проведены необходимые следственные действия. Этим вопросам и будет посвящен следующий раздел.

5. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

При расследовании преступлений, совершенных на почве национальной или расовой вражды или ненависти, большую помощь в собирании криминалистически значимой информации могут оказать следственные осмотры практически всех видов: места происшествия, предметов, документов, трупа, а также освидетельствование.

Тактические особенности, обусловленные характером преступления, прежде всего проявляются при производстве осмотра места происшествия, поэтому с этого вида осмотра и представляется целесообразным начать.

5.1. Тактические особенности осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия относится к категории таких следственных действий, тактика подготовки и производства которых традиционно привлекает особое внимание криминалистов. Это и понятно, поскольку достаточно часто осмотр места происшествия является самым первым следственным действием, проводится, когда информации о происшедшем крайне мало. Именно осмотр может дать информацию, необходимую для организации расследования, определения его возможных направлений, выдвижения версий о характере происшествия, его участниках и иных обстоятельствах, интересующих следствие. Поэтому опасно недооценивать его значение для сбора криминалистически значимой информации.

Такую же роль играет осмотр места происшествия и по делам об этнических преступлениях.

Мы не будем останавливаться подробно на тактических особенностях отыскания, фиксации и исследования в ходе осмотра места происшествия тех следов, которые являются традиционными для преступлений, совершаемых по любым из возможных мотивов. Очевидно, что важную информацию могут дать традиционные следы: человека (следы его рук, ног, зубов и т. п.), биологического происхождения (следы крови, слюны, спермы), оружия (холодного, огнестрельного, взрывных устройств и взрывчатых веществ), различных инструментов, транспортных средств и т. п.

Тактика их выявления и исследования во многом определяется тем, какой способ совершения преступления был избран — было ли это посягательство на жизнь, здоровье человека, его национальные права и охраняемые законом интересы, какие орудия были использованы для достижения преступной цели, какие последствия наступили и т. п.

Поэтому подготовку и проведение осмотра места происшествия и по исследуемой группе преступлений необходимо организовать таким образом, чтобы обеспечить выявление, фиксацию, исследование и изъятие максимального числа самых различных следов, свидетельствующих о преступлении, о присутствии виновных на месте преступления, о совершении каждым из них конкретного комплекса действий, направленных на достижение желаемого преступного результата.

Для повышения эффективности этого следственного действия в процессе подготовки к нему нужно решить вопросы о том, участие каких специалистов, в каких областях знаний будет необходимо или может оказаться полезным, какие технические средства могут понадобиться.

Выше мы подчеркивали, что существенной особенностью способа совершения преступления является его составной характер. Действия виновного либо направлены непосредственно на демонстрацию мотива совершения преступления, либо сопровождаются действиями или высказываниями, декларирующими наличие мотива национальной или расовой вражды или ненависти. Соответственно, при производстве осмотра места происшествия внимание должно быть обращено и на следы, которые пока еще к категории традиционных не относятся.

Если на месте происшествия остались печатная продукция, плакаты, лозунги или их части, нужно не только обратить внимание на их наличие, но и зафиксировать их

точное место положения относительно места совершения преступления, неподвижных объектов, расположенных поблизости, относительно друг друга и иных объектов, интересующих следствие.

Как уже говорилось, способы передачи информации о мотиве преступной деятельности могут быть различными:

- публичные устные выступления;
- выступления, которые транслируются по радио или телевидению;
- издание различного рода печатной продукции;
- создание настенных рисунков и надписей.

Очевидно, что способ передачи информации предопределяет и своеобразие следов, которые оставляются в окружающей обстановке.

В ходе осмотра места происшествия следует стремиться к обнаружению и фиксации места:

- с которого происходили устные выступления;
- нахождения радио- или телестудий;
- нахождения транслирующих устройств;
- установки громкоговорителей или телеэкранов;
- изготовления печатных изданий;
- распространения печатных изданий соответствующего содержания;
- распространения листовок;
- изготовления надписей или рисунков на стенах или иных объектах;
- нахождения использованных виновными средств для изготовления надписей или рисунков.

Следует иметь в виду, что перечисленные места могут быть составными частями места происшествия, но могут находиться и в иных помещениях, на иных участках местности, и тогда они будут являться объектами самостоятельных следственных осмотров (помещения или участка местности). При осмотре каждого из этих мест выявлению, фиксации и исследованию подлежат следы, свидетельствующие о совершении тех или иных действий именно по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти.

Особую сложность будут представлять осмотры места происшествия в ситуации, когда преступные действия были совершены в процессе или в результате проведения

таких массовых мероприятий, как митинги, шествия, манифестации и т. п. Тем более что в последних двух случаях место происшествия может занимать весьма значительную территорию.

Поскольку следы происшествия остаются не только на материальных объектах, но и в сознании очевидцев, при осмотре места происшествия важно установить и отразить в протоколе, какие объекты находятся в непосредственной близости от места осуществления преступных действий.

Если преступление было совершено в помещении, то криминалистический интерес будут представлять те помещения, что расположены в непосредственной близости от него, имеют с местом происшествия общие стены и т. д. Иными словами, любые места, где можно было воспринимать тем или иным способом весь процесс совершения преступления либо отдельные его составляющие.

В случае совершения преступных действий на участках местности (на площадях, улицах и т. п.) интерес будут представлять здания и сооружения, дворы, находящиеся поблизости от места происшествия, по ходу движения демонстрации либо перемещения тех, кто участвовал в совершении преступных действий, и тех, кто оказался в числе потерпевших от таких действий.

Места нахождения возможных очевидцев происшествия могут быть весьма разнообразны, поскольку такого рода события обычно привлекают внимание множества людей: случайных прохожих, жильцов близлежащих домов, а также работающих в расположенных поблизости зданиях, павильонах, ларьках, киосках и т.п.

Установить таких лиц будет сложно, если в протоколе осмотра места происшествия своевременно не зафиксировать места нахождения самого места совершения преступных действий, маршруты следования виновных и иных участников событий, расположения объектов, находящихся поблизости от мест первых двух категорий.

В случае распространения информации националистического содержания с использованием радио- или телекоммуникационных систем следует иметь в виду, что студия, транслирующие устройства и громкоговорители или телеэкраны могут находиться в различных местах. Однако очевидно, что везде остаются следы:

- в студии — стулья, столы и иные объекты, образующие интерьер,

микрофоны и иные устройства, необходимые для передачи, традиционные следы пребывания в студии конкретных лиц (следы рук, ног и т. п.), сценарии выступления, программы, иные письменные документы, звуко- или видеозапись передачи и т. п.;

- в месте установления транслирующих устройств — транслирующие устройства, следы их установки и демонтажа, традиционные следы лиц, производивших установку или демонтаж (следы рук, ног и т. п.), следы использованных орудий и инструментов и т. п.;

- в месте установки громкоговорителей или телеэкранов — громкоговорители или телеэкраны, следы их установки или демонтажа, традиционные следы лиц, производивших установку или демонтаж, следы использованных орудий, инструментов и т. п.

Если при совершении преступления распространялись (или предполагалось распространять) печатные издания либо их части, важно установить не только место их распространения, но и места их изготовления:

- создания рукописи;
- редактирования рукописи;
- подготовки оригинал-макета;
- хранения необходимых расходных материалов;
- тиражирования издания;
- хранения готовых печатных изданий.

При исследовании этих мест может быть получена информация, не только подтверждающая факт изготовления соответствующего печатного издания, упаковки его для транспортировки, но и позволяющая установить круг лиц, причастных к его изготовлению, а следовательно, располагающих криминалистически значимой информацией. Относить такие места к категории места происшествия, рассматриваемой, в узком смысле, не бесспорно, однако это не снижает значения информации, которая может быть собрана в ходе таких осмотров.

На месте распространения печатных изданий нужно обращать внимание не только на оставшиеся экземпляры либо их части, но и на упаковочную бумагу (ее фрагменты), упаковочные веревки (их фрагменты) или фрагменты упаковочной липкой ленты и т. п.

В случае обнаружения аналогичных объектов на месте изготовления или хранения соответствующего печатного издания может быть установлена принадлежность их к одному целому, что, в свою очередь, подтвердит факт распространения печатной продукции, находившейся и упакованной в определенном месте.

Что же касается надписей и рисунков на стенах и иных объектах (могилах, памятниках и т. п.), то исследование и фиксация оставшихся следов в данном случае, на наш взгляд, не представляют сложностей.

При проведении следственных осмотров всех перечисленных выше мест целесообразно использовать дополнительные средства фиксации информации. Эта рекомендация не снижает значения протокола следственного действия как основного средства фиксации, но позволяет запечатлеть интересующую следствие информацию в более полном объеме, существенно повысить ее наглядность.

Материалы звуко- и видеозаписи, изготовленные во время осмотра, в дальнейшем могут не только использоваться для просмотра с целью получения более полного представления о соответствующем месте, о деталях обстановки или обнаруженных следах и иных объектах, но и оказаться полезными при производстве иных следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Такие материалы могут быть предъявлены в ходе допросов для уточнения показаний, которые дает то или иное лицо, по таким материалам объекты могут быть предъявлены для опознания и т. д.

5.2. Тактические особенности допросов

Традиционно тактические особенности производства допросов рассматриваются в зависимости от того, какое процессуальное положение занимает допрашиваемый в данном уголовном деле: является ли он подозреваемым, обвиняемым, свидетелем или потерпевшим. Не отрицая целесообразности такого подхода, мы тем не менее считаем необходимым сформулировать ряд особенностей, являющихся общими для лиц всех перечисленных категорий и вытекающих из сущности и структуры преступлений рассматриваемой группы.

Для того чтобы более объективно оценивать показания того или иного лица в процессе расследования, более обоснованно прогнозировать ту или иную линию поведения какого-либо лица во время расследования в целом и в процессе допросов в частности, более обоснованно избирать ту или иную тактику допроса, те или иные тактические приемы ведения беседы следователю в любом случае необходимо располагать некоторыми данными о личности допрашиваемого.

Эти данные весьма разнообразны, и в криминалистической литературе уделено достаточно внимания вопросам изучения личности допрашиваемого как при подготовке к допросу, так и в процессе допроса. Поэтому мы остановимся только на тех, что имеют существенное значение именно при расследовании преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти.

Конечно, при наличии возможности предпочтительно сбор информации, которая позволяет уточнить отношение допрашиваемого к совершенному преступлению и к поведению всех участников этнического конфликта, провести до начала допроса. Если же речь идет о допросе важного свидетеля, подозреваемого или обвиняемого, то причина непроведения такой работы должна быть очень и очень серьезной, поскольку следователю необходимо тщательно готовиться к допросам лиц этой категории.

В любом случае эта информация должна найти отражение в материалах уголовного дела, в частности в протоколе допроса. Если соответствующие вопросы будут исследованы в ходе допроса, то предварительная информация будет поверена и уточнена, а при ее отсутствии будет положено начало ее сбору.

Прежде всего необходимо выяснить:

- не является ли допрашиваемый членом какой-либо партии, общественного движения или иной общественной организации;
- если является, то когда и при каких обстоятельствах вступил, почему, от кого узнал о существовании (создании) соответствующей партии или движения, кто давал рекомендации (если это предусмотрено порядком приема), что привлекло к участию в деятельности именно данной партии: цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность (какая именно) и т. п.;
- если не является членом такой организации, то не принимает ли участие в ее деятельности — регулярно или в отдельных проводимых ею акциях (если да, то почему, как часто, кто привлек к такой деятельности и т. п.);

- что, по его мнению, является основным в деятельности соответствующей партии, движения;
- как он оценивает ее цели, задачи, деятельность, лидеров; что считает необходимым оценить положительно, что — отрицательно, какие из известных ему взглядов разделяет;
- какова его национальность (по документам), какова его этническая самоидентификация (к какой национальности считает необходимым относить себя, почему);
- испытывает ли чувство вражды или ненависти к представителям иной расы или национальности, если да, то какой именно, почему.

Изучение всех приведенных выше вопросов следует проводить с максимальной осторожностью и деликатностью, поскольку они затрагивают конституционное право человека на свободу совести, а также могут оказаться связанными с жизненно важными для допрашиваемого интересами. Неумело поставленные вопросы могут вызвать ярко выраженную негативную реакцию, привести к утрате психологического контакта со следователем. В дальнейшем такое развитие событий может привести к тому, что следователь не сможет получить криминалистически значимую информацию, представление о происшедшем событии с достаточной степенью полноты и достоверности.

От того, что и как ответит допрашиваемый на приведенные выше вопросы, зависит оценка следователем объективности и полноты данных им показаний, прогнозирование поведения допрашиваемого в процессе дальнейшего расследования, решение о его участии в таких сложных с эмоционально-психологической точки зрения следственных действиях, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и т. п. Эти ответы позволят следователю более обоснованно делать выводы о том, какова была роль данного лица в интересующем следствие этническом конфликте, какова его роль в организации, существовании или деятельности той или иной партии, группировки (в том числе и преступной) и т. п.

Вместе с тем следователь должен иметь в виду, что на поставленные вопросы не всегда будет получен правдивый ответ. Допрашиваемый с достаточно высоким уровнем образования имеет объективное представление о тех этических нормах, которые существуют и одобряются в обществе. Поэтому неизбежны попытки

трансформировать свою позицию в зависимости от настроений, преобладающих в тех кругах, которые для допрашиваемого являются социально значимыми. Тем не менее умело сформулированные вопросы, использование таких тактических приемов, как дробление вопросов, постановка уточняющих вопросов, а также постановка одного и того же по содержанию вопроса неоднократно на протяжении одного допроса либо в процессе нескольких, следственных действий в различных формулировках могут дать положительный эффект. В таком случае получение максимально возможной объективной информации об интересующих следствие объектах и событиях более вероятно.

К числу общих (вне зависимости от процессуального положения допрашиваемого) следует отнести также вопросы:

- когда и почему оказался на месте совершения преступления, на месте его подготовки и т. д.;
- кто еще находился в том же месте, почему (если ему это известно);
- какие действия совершали каждый из участников этнического конфликта, иные лица в событиях, представляющих интерес для целей расследования (максимально подробно);
- какие явления природного или социального характера сопровождали эти события (дождь, снег, паника и т. п.);
- каковы были погодные условия в момент совершения тех или иных интересующих следствие действий, каковы были освещенность, видимость, слышимость и т. д.;
- каков был мотив совершаемых действий, почему, какие доводы может привести в обоснование своего мнения (кто из участников событий, что говорил и т. п.).

Очевидно, что приведенные выше вопросы должны рассматриваться следователем лишь как наиболее общие рекомендации, которые подлежат уточнению с учетом особенностей события преступления, той роли, которую играл в нем допрашиваемый, а также с учетом его процессуального положения (в данный момент и в дальнейшем).

При допросе лиц, виновных в совершении преступления, дополнительно подлежат выяснению вопросы о:

- причинах возникновения вражды или ненависти по отношению к любым или конкретным представителям той или иной национальности или расы;
- причинах выбора именно преступного поведения для выражения своих чувств и достижения желаемых результатов;
- причинах, времени и иных обстоятельствах, в силу которых виновный оказался на месте совершения преступления (по каждому эпизоду в отдельности);
- том, знал ли он потерпевшего ранее, какие отношения между ними были;
- характере действий потерпевшего до совершения преступления, непосредственно перед началом преступных действий;
- причинах возникновения конфликта на этнической почве;
- причинах выбора конкретного способа совершения преступления, конкретного места и времени его совершения, а также конкретного объекта преступного посягательства;
- характере и последовательности совершенных виновным действий по реализации преступного замысла (на этапе подготовки и совершения преступления, сокрытия следов);
- особенностях структуры и функционирования группы, в которую он входит, какие связи и почему существуют между отдельными ее членами, каковы взаимоотношения между руководством и рядовыми членами.

Если виновный не являлся членом соответствующей националистической партии и не участвовал ранее в ее акциях, важно выяснить, почему он принял участие в совершении конкретного преступления (серии преступлений). В частности, не были ли преступные действия им совершены по заказу и за вознаграждение. Очевидно, что в случае установления факта заказа, все вопросы, связанные с местом, временем, характером заказа, а также размером, временем и местом получения вознаграждения, должны быть тщательно исследованы, в том числе и в ходе допросов соответствующих лиц.

Если при подготовке или совершении преступления использовались какие-либо печатные издания (листовки, газеты, брошюры и т. п.), должны быть выяснены вопросы:

- когда, где и при каких обстоятельствах были изготовлены печатные

издания (если использовались издания нескольких видов, эти обстоятельства устанавливаются применительно к каждому из видов);

- принимал ли участие допрашиваемый в подготовке или тиражировании этих изданий; если да, то какие именно действия совершал при этом:
- является ли автором (одним из авторов) текста или рисунков;
- почему написал (нарисовал) текст (рисунок) именно такого содержания, каков был мотив изготовления произведения именно такого содержания;
- если был членом авторского коллектива, то кто еще входил в этот коллектив, что именно делал (сочинял, изготавливал) каждый из авторов;
- был ли заключен авторский договор, если да, то на каких условиях, каковы обязанности сторон, в частности какую работу по этому договору должен был выполнить каждый участник авторского коллектива, порядок, размер и условия выплаты вознаграждения;
- известно ли ему, кто изготовил тираж интересующего следствии печатного издания;
- какое оборудование было использовано, где оно находится, кому принадлежит;
- производилось ли тиражирование по месту постоянного нахождения оборудования (если оно мобильное), где оборудование находится в настоящее время;
- кто финансировал изготовление печатного издания;
- где, когда и кем приобреталась бумага, иные расходные материалы;
- были ли заключены долгосрочные договоры на поставку расходных материалов и изготовление печатной продукции;
- носила ли сделка на изготовление печатного издания разовый характер;
- кто участвовал в заключении сделки: представлял каждую из сторон, присутствовал по иной причине (какой).

Если в процессе совершения преступления рассматриваемой категории были изготовлены какие-либо надписи или рисунки на стенах или иных объектах, в ходе допроса виновных лиц должны выясняться вопросы о:

- времени, месте и иных обстоятельствах изготовления надписи или рисунка;

- средствах (орудиях), которые использовались при этом;
- месте, времени и иных обстоятельствах приобретения указанных средств;
- источнике приобретения необходимых средств;
- содержании и авторстве надписи или рисунка;
- причинах изготовления надписи или рисунка именно такого содержания;
- причинах изготовления их в определенном месте и в определенное время;
- тех, кто еще участвовал в изготовлении надписи или рисунка;
- ролях и конкретных действиях каждого из участников акции;
- тех, кто присутствовал при изготовлении надписи или рисунка, находился рядом;
- способе перемещения к месту совершения преступления и от него (для каждого из участников);
- использованном транспорте (если использовался личный транспорт — кто управлял автомобилем), маршруте движения к месту совершения преступления и от него (также для каждого из виновных).

Особенности допросов потерпевших

Поскольку тактические особенности допросов по делам о преступлениях, совершенных на почве национальной или расовой вражды или ненависти, вне зависимости от того, какое процессуальное положение занимает допрашиваемый, были рассмотрены выше, представляется целесообразным остановиться только на тех аспектах, которые отличают допросы потерпевших и свидетелей.

Весьма важно тактически правильно выбрать момент для допроса потерпевшего. Очевидно, что в зависимости от того, какое именно из этнических преступлений совершено, находится и величина вреда (ущерба), который был причинен потерпевшему. Если происшедшее было весьма трагичным для потерпевшего, то следователь должен быть готов к тому, что допрос вскоре после совершенного преступления будет сопряжен с немалыми трудностями.

Так, у потерпевшего в течение первых нескольких дней после совершенного в отношении его самого, его родных и близких преступления могут наблюдаться защитные психические реакции типа "вытеснения", которые проявляются в том, что

он избегает разговоров о преступлении (в том числе и со следователем или иным представителем правоохранительных органов), его ответы на вопросы создают впечатление неискренности, могут вызвать подозрение в причастности к совершенному преступлению.

В такой ситуации повторный допрос, спустя две-три недели после совершенного преступления, может дать значительно больше криминалистически значимой информации.

В ходе допросов потерпевшего по возможности должны быть получены ответы на вопросы:

- что потерпевший делал в день совершения преступления (максимально подробно);
- какие действия совершал непосредственно перед началом преступного посягательства;
- знал ли кого-либо из лиц, участвовавших в совершении преступления, ранее, если да, то какие отношения между ними сложились, почему;
- совершались ли в отношении его ранее преступления на почве национальной или расовой вражды или ненависти (в том числе и кем-либо из тех, кто совершил расследуемое преступление); если совершались, то какие именно, когда, где, кем и при каких обстоятельствах; обращался ли он по этому поводу в правоохранительные органы, какое решение было принято:
 - было ли возбуждено уголовное дело;
 - какова была квалификация содеянного;
 - кто был привлечен к уголовной ответственности;
 - каков был результат расследования и судебного рассмотрения дела;
 - сколько человек участвовало в совершении расследуемого преступления;
 - какова была роль каждого, в каких отношениях виновные находились между собой, чем это подтверждалось;
- каковы были, по его мнению, мотивы преступного посягательства (по возможности для каждого из виновных), почему он так считает:
- какими словами (выражениями) сопровождали виновные свои преступные действия;
- высказывались ли угрозы в его адрес, в адрес других лиц, если да, то какие,

в чей именно адрес, кем;

- распространяли ли при этом печатные издания националистического содержания, если да, то какие именно, кто, где, в каком количестве;

- изготавливали ли надписи или рисунки националистического содержания, если да, то сколько, где, какие, кто именно, какие средства и орудия при этом использовали;

- если не знал виновных ранее, то запомнил ли их приметы, особенности (анатомические или динамические), какие именно, может ли их описать;

- сможет ли в дальнейшем узнать участников совершения преступления (в том числе в условиях предъявления для опознания или оперативно-розыскного отождествления личности);

- знает ли о принадлежности виновных (или хотя бы одного из них) к какой-либо партии, общественному движению, преступной группировке; если знает, то к какой именно, где она дислоцируется, каковы территории осуществления ею легальной и нелегальной деятельности, каков характер каждого из видов деятельности (чем занимаются легально, чем — нелегально), когда и из какого источника получил такую информацию; кто еще находился вблизи места совершения преступления.

Особенности допросов свидетелей

Для определения предмета допросов свидетелей по делам рассматриваемой категории существенную помощь могут оказать рекомендации, изложенные выше применительно к предмету допроса потерпевшего.

Отличие в выборе тактических приемов связано с тем, что преступлением на свидетелей хотя и было оказано определенное воздействие, оно качественно иное, нежели то, что испытал потерпевший. В связи с этим от свидетеля можно ожидать более детальных, связных и последовательных показаний даже на первоначальном этапе расследования. Тем не менее полностью исключать вероятность сложной ситуации (наличие психических защит) также не следует.

Предмет допроса свидетеля в меньшей степени определяется и тем, к какой категории свидетелей он может быть отнесен.

Большую роль в расследовании любого преступления, в том числе и на почве национальной или расовой вражды или ненависти, играют показания очевидцев. Именно от них можно получить более полную и объективную информацию о событии преступления, об участниках конфликта, о конкретном участии каждого из них в событиях, интересующих следствие.

Важные показания могут дать и те свидетели, которые не были очевидцами преступления. Эти лица могут обладать информацией:

- о той деятельности, которой занимались и занимаются виновные и потерпевшие;
- обстоятельствах, сопровождавших организацию, существование и функционирование той ли иной партии, иной общественной организации, ее руководителях, рядовых членах и т. п.;
- лицах, явившихся учредителями такой организации, если она зарегистрирована в установленном законом порядке либо готовится к такой регистрации;
- тех действиях, которые предшествовали совершению преступления;
- тех действиях, которые составляли подготовку преступления;
- месте, времени изготовления печатных изданий (если таковые были обнаружены), интересующих следствие; средствах и орудиях, которые были для этого использованы;
- лицах, которые предоставили множительную технику, расходные материалы или финансировали их приобретение;
- лицах, явившихся авторами текстов или рисунков, опубликованных в интересующих следствие изданиях, а также изготовленных на месте совершения преступления или в ином месте;
- средствах и орудиях, которые были использованы для изготовления надписей или рисунков на стенах и иных объектах.

5.3. Использование специальных познаний при расследовании этнических преступлений

Произошедшие в последние годы изменения и в нашем законодательстве, и в

судебно-следственной практике, а также в динамике и структуре преступности настоятельно диктуют необходимость использования в раскрытии и расследовании преступлений специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства и ремесла.

Как известно, существуют процессуальные и непроцессуальные формы использования таких специальных познаний в процессе уголовного судопроизводства. К непроцессуальным формам относятся получение справок и консультаций по необходимому кругу вопросов. К процессуальным — привлечение специалистов в соответствующей области знания к участию в следственных или судебных действиях, а также назначение и производство судебных экспертиз.

Насколько велико значение использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, отчасти видно из того, какие преимущества дает участие специалистов в производстве отдельных следственных действий.

Более подробно остановимся на использовании специальных познаний при производстве различных судебных экспертиз.

Судебная экспертиза на предварительном следствии — это предусмотренная уголовно-процессуальным кодексом форма исследования материалов и объектов, производимая по поручению следователя экспертами, т. е. лицами, обладающими специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле.

При назначении судебной экспертизы следователь использует систему тактических приемов, направленных на повышение эффективности необходимых процессуальных и непроцессуальных действий:

- принятие решения о назначении экспертизы;
- подготовка объектов и материалов, подлежащих направлению на экспертизу (исследуемых объектов и сравнительных образцов);
- выбор эксперта;
- составление постановления о назначении экспертизы;
- ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разрешение заявленных ходатайств;
- передача постановления и подготовленных материалов эксперту либо в экспертное учреждение.

Производство экспертизы может быть поручено экспертному учреждению либо эксперту, работающему вне экспертного учреждения. В случае назначения экспертиз, относимых к категории традиционных, и поручении их производства экспертному учреждению задачи следователя упрощаются.

Если же особенности каких-либо элементов преступления диктуют необходимость назначения таких экспертиз, которые в настоящее время еще не стали традиционными, задачи следователя усложняются, поскольку скорее всего в качестве экспертов придется привлекать специалистов из числа лиц, работающих вне экспертных учреждений.

Несмотря на то что в нашей стране существует несколько систем экспертных учреждений (в МВД, Министерстве юстиции, Министерстве здравоохранения, ФСБ), большое количество специализированных судебно-экспертных учреждений, не все виды экспертиз, необходимость в производстве которых возникает в юридической практике, могут быть проведены в таких учреждениях.

В подобных ситуациях экспертиза в соответствии со ст. 195 УПК РФ проводится вне судебно-экспертного учреждения.

При расследовании преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, может возникнуть необходимость в назначении и производстве самых разнообразных судебных экспертиз.

Прежде всего мы рассмотрим те виды экспертиз, которые относятся к категории традиционных и проводятся в существующих экспертных учреждениях. Огромное количество проводимых в настоящее время судебных экспертиз может быть классифицировано по различным основаниям. Первоначально мы будем исходить из классификации, выстроенной в зависимости от отраслей знаний, привлекаемых для исследования. При этом в первую очередь внимание следует обратить на те экспертизы, производство которых может оказаться актуальным при расследовании всех видов преступлений, отнесенных нами к категории этнических, а затем тех, что зависят от вида преступления.

Очевидно, что на первом месте находятся криминалистические экспертизы. При расследовании преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, могут быть назначены трасологические экспертизы:

- по следам человека (рук, ног, зубов и т. п.);

- по следам орудий и инструментов;
- по следам транспортных средств.

Перечисленные виды трасологических экспертиз могут иметь идентификационный и неидентификационный (диагностический) характер. Эти экспертизы могут ответить на вопросы, каким объектом оставлены следы (на месте происшествия, в ином интересующем следствии месте, на интересующем следствии объекте), а также не оставлены ли они конкретным объектом, установленным следствием. Так, если на месте происшествия будут обнаружены следы пальцев рук предположительно одного из виновных (либо нескольких из них), то очевидно, что после проверки по соответствующим криминалистическим учетам, следователь назначит дактилоскопическую экспертизу для решения вопроса о том, кем именно эти следы оставлены. Аналогичная ситуация сложится и в случае обнаружения следов ног человека, зубов и т. п.

Если же при совершении преступления виновные использовали какие-либо орудия и инструменты, следы которых обнаружены в ходе осмотра места происшествия либо иного следственного действия, то очевидно будет возможность и необходимость в проведении исследования для определения того, каким орудием или инструментом оставлены обнаруженные следы.

В случае обнаружения на месте происшествия или поблизости следов транспортного средства и при наличии информации об использовании преступниками того или иного вида транспорта у следователя будет возможность и необходимость назначить трасологическую экспертизу для установления того, каким транспортным средством оставлены обнаруженные следы. При наличии конкретного транспортного средства исследование может носить идентификационный характер.

При назначении таких экспертиз, а также при подготовке материалов для исследования и образцов для сравнительного исследования по делам о преступлениях рассматриваемой категории существенных тактических особенностей нет. Кроме того, тактические рекомендации, посвященные назначению, производству и оценке результатов перечисленных экспертных исследований достаточно детально рассмотрены в криминалистической литературе, поэтому подробнее останавливаться на этих вопросах не будем.

Если в процессе совершения преступления виновными использовалось

огнестрельное оружие и в ходе следствия были обнаружены следы его применения, должна быть назначена судебно-баллистическая экспертиза, которая позволит установить, применялось ли использованное преступниками оружие ранее, каковы его основные характеристики (тип, марка, калибр и т. п.), а при обнаружении оружия ответить и на вопрос — не из представленного ли оружия велась стрельба.

Выше мы неоднократно упоминали, что при расследовании преступлений, совершенных на почве национальной или расовой вражды или ненависти, значительный объем информации о мотивах преступного поведения может содержаться в различного рода документах. При этом хотелось бы подчеркнуть, что мы использовали понятие "документ" в широком смысле слова. Это могут быть письменные, фото-, аудио-, видеодокументы.

Очевидно, что от характера документа зависит и то, какая именно из судебных экспертиз будет назначена.

Известно, что для исследования средств и материалов изготовления письменных документов должно быть проведено технико-криминалистическое исследование соответствующего документа (либо соответствующих документов).

В случае совершения преступлений рассматриваемой категории наибольшую актуальность приобретают исследования, которые позволят установить, какие средства изготовления и тиражирования были использованы. Иными словами, если следствием обнаружены листовки, газеты или иные печатные издания националистического характера, необходимо установить, где именно они были изготовлены, какие средства множительной техники были при этом использованы. Такого рода информация позволит выдвигать достаточно обоснованные версии о причастности к совершению преступлений конкретных лиц, в том числе и тех, кто работает на использованной виновными технике.

В рамках технико-криминалистического исследования рукописно изготовленного документа можно установить, какие средства письма были использованы.

Информацию об изготовителе рукописного текста можно получить в ходе судебно-почерковедческой экспертизы, которая также может носить диагностический либо идентификационный характер. Иными словами, если следствию даже предположительно неизвестен изготовитель текста, в ходе такого исследования могут быть получены данные о его поле, возрасте, профессии, уровне образования и т. п.

Однако для такого рода суждений в представленных материалах должна быть достаточная информация. В любом случае суждения эксперта должны рассматриваться следователем лишь в качестве ориентирующей информации.

Если среди образцов почерка, представленных для сравнительного исследования, окажется и образец почерка того, кто писал интересующий следствие документ, вывод эксперта может носить категоричный идентификационный характер.

Если в ходе расследования возникнет необходимость в исследовании фото-, аудио- или видеодокументов, то должны быть назначены и проведены фототехническая или видеофоно-скопическая экспертизы соответственно.

В том случае, когда криминалистически значимая информация (например, призывы, возбуждающие национальную или расовую вражду или ненависть) запечатлена на аудиопленке (ином носителе звука), существует возможность установить, не только кем именно произнесен записанный текст (чьи голоса запечатлены), но в какой обстановке происходила запись (каков характер шумов, записанных вместе с произносимым текстом).

Если в ходе следствия будет обнаружена пленка с записью совершенного преступления либо какой-то его части, такие материалы тем более должны стать объектом экспертных исследований. Даже если не будет установлено, чей голос записан, полученная в ходе исследования информация может стать основой для выдвижения новых либо конкретизации ранее выдвинутых версий, определения новых направлений расследования, проверки на причастность к совершению данного преступления иных лиц.

Эта же экспертиза может дать ответ на вопрос о наличии либо отсутствии монтажа записи. При определенных условиях это имеет весьма существенное значение для расследования преступления, особенно для проверки типичных версий защиты. Следователь всегда должен иметь в виду, что при расследовании дел рассматриваемой категории типичной версией защиты при наличии записей тех или иных выступлений будет версия о том, что зафиксирован не полностью произнесенный текст, что произведенный монтаж существенно изменил его содержание, что в первоначальном тексте не было того смысла, который появился после монтажа записи. Даже если такая версия заподозренными не выдвигается в начале расследования, это не означает, что она не может появиться позже, а тем более

в ходе судебного разбирательства. Вывод же эксперта об отсутствии монтажа в представленной следствием записи лишит защиту возможности использовать такую версию, по крайней мере, сделает ее бесперспективной.

Полезную криминалистически значимую информацию может дать и автороведческая экспертиза. Именно в ходе такого рода исследований можно получить ответ на вопрос: кто является автором того текста, который опубликован или содержится в письменном (печатном) документе (в том числе записке, листовке, газетной статье, книге и т. п.), аудио- или видеодокументе? Автор такого документа не всегда является исполнителем или одним из исполнителей преступления.

Установить его личность важно еще и потому, что именно это лицо может выступать в роли организатора преступления, организатора или руководителя преступной группы, интересующей следствие партии, общественного движения.

Если же в ходе экспертного исследования аудио- или видеодокумента будут выявлены характерные для автора обороты, манера построения фраз, ракурсы, композиции и другие особенности, это может оказаться косвенным подтверждением того, что следствие располагает подлинным документом, что купюры, монтаж отсутствуют.

Учитывая, какое значение при расследовании преступлений, совершенных на почве национальной или расовой вражды или ненависти, имеет мотив преступной деятельности, трудно переоценить и то значение, которое приобретает судебно-психологическая экспертиза. Именно в ходе такого исследования эксперты смогут дать ответы на вопросы об особенностях психологического портрета виновных лиц (об их личностных, характерологических особенностях), о мотивах преступного поведения, причинах возникновения вражды или ненависти на национальной или расовой почве, антисоциального (деликвент-ного) поведения каждого из виновных и т. п.

Например, существенное значение для понимания роли того или иного участника конфликта имеет выявление типа акцентуации характера каждого из виновных. Так, эпилептоиды склонны к насилию и жестокости, а акцентуанты конформного типа участвуют в совершении преступления, подчиняясь авторитету лидера или следуя групповой установке. Эта информация позволит более обоснованно сделать вывод о том, каким образом и почему распределены роли в

группе.

При наличии оснований также может быть назначена судеб-но-психиатрическая экспертиза, которая даст ответ на вопрос о вменяемости лица, совершившего преступление.

В зависимости от избранного виновными способа совершения преступления криминалистически значимую информацию могут дать и судебные экспертизы иных видов: инженерно-технические (по технике безопасности, пожарно-технические, взрывотехнические и др.), инженерно-транспортные (автотехнические, водного, воздушного, железнодорожного транспорта и др.), инженерно-технологические (товароведческие, технологические и др.). Подробно останавливаться на этом вопросе нет необходимости, поскольку отсутствуют особенности, характерные для расследования преступлений именно рассматриваемой категории²⁴.

В том случае, когда расследуется преступление, в результате совершения которого был причинен вред жизни или здоровью кого-либо, очевидна необходимость в назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз.

При расследовании убийства назначается судебно-медицинская экспертиза трупа. Вопросы, которые при этом должны быть поставлены перед экспертом, предопределяются обстоятельствами дела: имеющейся информацией о времени наступления смерти, ее причине и т. п.

Если потерпевший (или потерпевшие) остались живы, должна быть проведена судебно-медицинская экспертиза живого лица, которая ответит на вопросы о времени, последовательности, механизме причинения вреда здоровью, степени тяжести причиненного вреда и т. п.

И в том и в другом случае криминалистически значимая информация может быть получена в ходе производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. Следователь должен собрать и представить на экспертное исследование объекты со следами биологического происхождения (следы с места происшествия, одежду потерпевших, одежду заподозренных лиц), а также соответствующие образцы для сравнения.

Подготовка, назначение и оценка результатов судебно-медицинских экспертиз также не имеют существенных отличий при расследовании преступлений различных

²⁴ Подробнее об этом см.: Современные возможности судебной экспертизы: Методическое пособие / Под науч. ред. Ю. Г. Корухова. М., 2000.

категорий.

Все перечисленные виды экспертиз относятся к числу традиционных, поэтому их подготовка и назначение больших сложностей не вызывают. Однако если при изучении и оценке полученного заключения эксперта у следователя возникают вопросы, а также по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или их защитников, следователь вправе допросить эксперта для разъяснения отдельных положений данного им заключения.

Кроме того, при необходимости могут быть назначены дополнительная (для ответа на дополнительные вопросы), повторная (для производства исследования снова в полном объеме), комиссионная (для привлечения нескольких специалистов в одной и той же области) либо комплексная (для использования знаний в двух и более отраслях науки, техники, искусства или ремесла) экспертиза.

Решение о необходимости экспертизы следователь принимает в зависимости от особенностей расследуемого преступления, а также количества и характера собранной по делу информации.

Социогуманитарная экспертиза как источник доказательственной информации

Выше нами были рассмотрены вопросы, связанные с назначением и производством тех видов экспертиз, которые на сегодняшний день можно отнести к категории традиционных. Особняком стоит комплексная экспертиза, призванная подтвердить тот факт, что действия виновного (виновных) были направлены именно на возбуждение национальной или расовой вражды или ненависти либо что распространяемые им (ими) идеи, его (их) выступления содержат пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности.

В настоящее время в литературе практически отсутствуют исследования, посвященные методологии и методике таких экспертиз. Отсутствует даже общепризнанное название.

Поскольку подавляющее большинство экспертных исследований по очерченному кругу вопросов проводится специалистами, работающими либо работавшими в НИИ

"Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)" Российской Академии наук, представляется возможным рассмотреть предложенное ими название данной экспертизы — социогуманитарная.

Очевидно, что исследования, выводы которых могут быть использованы в процессе расследования преступлений рассматриваемой категории, носят комплексный характер. Для проведения соответствующего исследования требуются знания в области филологии, социологии, философии, истории, психологии, этносоциологии, этнологии и некоторых других наук.

В каждом конкретном случае в название экспертизы можно включить перечисление всех этих отраслей науки. Однако, на наш взгляд, такой подход может привести к необоснованному увеличению количества видов судебных экспертиз, тогда как вполне возможно ограничиться общим (собирательным) термином. Тем более что все перечисленные науки относятся к социальным либо гуманитарным.

Таким образом, если именовать данный вид судебных экспертиз социогуманитарным, включение в число экспертов специалистов в перечисленных выше областях науки и знания не будет противоречить названию данного исследования.

Комплексный характер рассматриваемой судебной экспертизы не вызывает сомнения, поскольку специалисты в области какой-либо одной науки, техники, искусства или ремесла не могут дать ответ на тот вопрос, который прежде всего интересует следствие.

Сохраняет свою актуальность и нерешенный пока в литературе вопрос о возможности производства комплексного исследования одним лицом, обладающим знаниями не в одной какой-либо отрасли науки, а в двух и более. Представляется, что такое решение следователя будет вполне допустимым при отсутствии сомнений в компетентности такого специалиста в каждой из интересующих областей науки, техники, искусства или ремесла.

При назначении и использовании экспертных и консультативных заключений допускаются ошибки, в результате которых уголовные дела не доходят до суда.

Как правило, для прояснения вопроса о смысловой направленности материальных носителей (запись речи, аудио-, видеоматериалы, публикации и пр.) работники следственных органов обращаются к экспертам. При этом они чаще всего

хотят получить выводы, содержащие юридическую оценку.

Вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертами, должны быть сформулированы таким образом, чтобы нацеливать на выяснение некоторых социально-психологических механизмов воздействия текстов, рисунков, устных высказываний и т. п. на тех лиц, которым они адресованы, поскольку в экспертном анализе в первую очередь должны быть представлены сущностные характеристики с позиции эксперта таких интересующих расследование явлений, как разжигание вражды и розни, оскорбление национальной чести и достоинства, раскрыты механизмы информационного и психологического воздействия оцениваемого события на индивида и группу и т. д. Только после этого возможна дальнейшая достаточно объективная характеристика самого исследуемого материала. Без этих определений непонятны последующие, связанные с ними характеристики.

В качестве примерных могут быть предложены следующие вопросы:

1. Что понимается с точки зрения науки под действиями, направленными на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и розни?

2. Что является действиями, по мнению науки, направленными на унижение национальной чести и достоинства?

3. Что является с точки зрения науки действиями, направленными на пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности?

4. Используются ли в данных материалах специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы или отдельных лиц как ее представителей?

5. Какие действия с научной точки зрения унижают национальную честь и достоинство?

6. Каким образом содержание статьи и карикатура влияют на психику людей, какие вызывают ассоциации, вызывают ли чувство национальной вражды и ненависти, унижения национальной чести и достоинства?

Как правило, перед следственными органами встают вопросы: к эксперту какой квалификации следует обратиться? как обозначить тему самой экспертизы? Проблема

в том, что характеристика материалов (выступлений, текстов, аудио- и видеопродукции и пр.), содержащих нарушения законодательства в сфере межнациональных отношений, не может основываться на установлении достоверности излагаемых в материалах сведений. Специалисты в области филологии, истории, религиоведения и других отраслей науки проведут анализ соответствия данных исследуемых материалов данным соответствующих дисциплин. Тексты будут оцениваться преимущественно как достоверные или нет, как констатация имеющегося в науке мнения, как тенденциозный подбор достоверных фактов при игнорировании других столь же достоверных фактов, как фальсификация или просто наивное либо научное заблуждение. Смысловая направленность действий конкретного лица в зависимости от личных убеждений эксперта может быть определена как стремление ознакомить массы с фактами, которые это лицо считает достоверными или требующими обсуждения, со способами улучшения общественной жизни, с вариантами решения экономических, социальных и культурных проблем, но не как стремление к разжиганию вражды, оскорблению национального достоинства, дискриминации и т. п. По преимуществу экспертный анализ является комплексным социально-психологическим исследованием с привлечением экспертов различного профиля, а не сугубо искусствоведческим, историческим или филологическим, как подобные исследования материалов часто обозначают.

Принципиальное значение здесь имеет не анализ излагаемых в материале фактов, а выяснение основы смысловой направленности самого подбора фактов, если таковая имеется, и этой основой всегда является некоторая мировоззренческая модель, обществоведческая научная, заимствованная из художественной литературы или некая доморощенная концепция, которую исповедует и пропагандирует автор. Собственно смысловая направленность будет заключаться в первую очередь в пропаганде этой модели, от которой следует отталкиваться или к которой следует стремиться читателю. Содержание собственно деятельности будет состоять в подкреплении данной модели аргументами из обществоведения, предложении путей ее осуществления в реальности, агитации присоединиться к этой модели через принятие предложенного изложения фактов.

Тем самым по представлению определений сущностных характеристик, категорий, в отношении которых исследуется материал (что такое разжигание вражды

и пр.), экспертиза должна показать, в чем состоит мировоззренческая модель, лежащая в основе исследуемых материалов (если таковая имеется), какие материалы (если имеются) и почему относятся к пропаганде данной модели, определить, кто является адресатом публикуемого материала, выявить предложенные способы поведения, а затем установить конкретно те материалы, в которых утверждаются и пропагандируются идеи, направленные на дискриминацию по национальному или расовому признаку, или содержится оскорбление национальной или расовой чести и достоинства граждан. Иными словами, следует показать, какую агитационно-пропагандистскую функцию текст (материал) несет по замыслу его создателя.

Преступления, совершаемые на почве национальной или расовой вражды или ненависти, — это явления, как и политический экстремизм, относящиеся к классу эмоций социального порядка, т. е. эмоций, имеющих такие социальные последствия, которые могут стать дестабилизирующими для общественной системы. В этой связи экспертиза обязана рассматривать анализируемую проблематику в отношении возможных социально-психологических следствий агитационно-пропагандистских функций исследуемых материалов в конкретном контексте их существования (появления). Без этого сложно оценивать как сами материалы, так и событие, частью которого они являются, и послужившее причиной постановки вопроса о необходимости экспертного анализа. Вне этого экспертиза, по существу, теряет смысл.

В качестве возможного ориентира для определения наличия признаков вражды и ненависти, оскорбления национальной чести и достоинства можно предложить формулировки, уже апробированные в правоприменительной практике:

1. Возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды и ненависти: действиями, ведущими к возникновению или усилению враждебного противостояния групп населения, объединенных национальным, расовым или религиозным признаком, должны быть признаны публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изоматериалов, письменных текстов или иные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в вытеснении лица или группы лиц из общественной среды или отдельной общественной сферы на основании принадлежности или непринадлежности данного лица или группы лиц к определенной национальной или расовой группе (т. е. по национальному или

расовому признаку), а также аналогичные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в установлении в обществе в целом или в отдельной сфере общественной деятельности дискриминации граждан по национальному, расовому или религиозному признаку.

2. Унижение национальной или расовой чести и достоинства: унижением, оскорблением национальной или расовой чести и достоинства являются публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изоматериалов или иные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в приписывании личности негативных и осуждаемых обществом свойств в качестве характерных, заведомо присущих кому-либо уже по самой причине принадлежности лица или группы лиц к определенной национальной или расовой группе. Такие действия могут выражаться в провозглашении неравноценности для общества граждан на основании их национальной или расовой принадлежности, оперировании исключительно негативным материалом относительно лиц данной группы, публичном порицании и осуждении ценностей, уважаемых представителями этой группы. Все это характерные действия, ведущие к возбуждению национальной или расовой вражды и ненависти, так как смысловая направленность их заключается в том, чтобы вызывать заведомую неприязнь, недоброжелательное отношение к лицам данной группы.

Указанные действия объективно работают на возбуждение национальной или расовой вражды в связи с тем, что они составляют минимально необходимое, а в условиях социальной, политической или экономической напряженности достаточное условие возникновения межэтнического конфликта, неизбежно сопровождаемого как индивидуальным, так и массовым насилием над личностью или целой группой лиц.